

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Выпускная работа бакалавра Карабельской Яны Юрьевны выполнена на тему «Диминутивные существительные в повести А.И. Куприна «Яма». Объектом исследования явились диминутивные существительные в повести А.И. Куприна «Яма». Предмет исследования – особенности функционирования диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма».

Цель работы состоит в выявлении лексико-семантических и словообразовательных особенностей существительных-диминутивов и их выразительных возможностей в произведении А.И. Куприна.

Основные решаемые задачи: обобщить различные точки зрения на проблему изучения существительных-диминутивов, охарактеризовать специфику диминутивов как типа производного слова, методом сплошной выборки отобрать из повести А.И. Куприна существительные-диминутивы и классифицировать их по различным аспектам.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, включающего 56 источников.

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Установлено, что значение существительных-диминутивов определяется значением суффиксов субъективной оценки и включает в себя уменьшительность, осложняемую различными эмоционально-оценочными значениями.

2. Самыми многочисленными по составу в произведении А.И. Куприна являются следующие семантические группы по значению аффиксов: 1) меньший по степени проявления, интенсивности, 2) незначительная значимость явления, 3) меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п.

3. Диминутивные существительные в повести А.И. Куприна представлены многими лексико-грамматическими разрядами, однако чаще всего писатель использует диминутивы со значением лица, диминутивы с конкретно-предметным значением.

4. Слова-диминутивы являются одним из ярких средств выражения авторской оценки в повести, при этом наиболее активно в произведении реализуются положительные оценочные значения.

Апробация исследования была представлена на внеклассном мероприятии в МБОУ «Школа с углубленным изучением отдельных предметов № 16 имени Н.Ф. Семизорова» в 6 «А» классе в период педагогической практики, а также на трех конференциях в форме выступления с докладами: Студенческие Дни науки в ТГУ 05.04.2017 г., 03.04.2018 г., Самарская областная студенческая конференция 19.04.2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИМИНУТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	8
1.1 Диминутивы как тип производного слова	8
1.2 Семантическая и словообразовательная характеристика существительных диминутивов.....	11
1.3. Функции диминутивов в речи.....	19
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-ДИМИНУТИВОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.И. КУПРИНА «ЯМА».....	27
2.1 Художественные приемы, средства создания образов и языковое своеоб- разие повести.....	27
2.2. Лексико-грамматические разряды диминутивных существительных.....	38
2.3 Тематические группы диминутивных существительных.....	45
2.4. Словообразовательные особенности существительных-диминутивов в произведении А.И. Куприна «Яма».....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена возросшим интересом лингвистической науки к изучению языковых средств выразительности в художественном произведении. Диминутивная лексика является ярким средством эмоциональной и иносказательной выразительности. Необходимость ее дальнейшего изучения с точки зрения словообразования, семантики и выразительных возможностей в художественном тексте позволит уточнить представления об уменьшительности как словообразовательной категории, об особенностях индивидуального стиля А.И. Куприна.

Степень научной разработанности проблемы. Среди работ, содержащих семантическую и словообразовательную характеристику диминутивов, можно выделить работы М.Г. Даниеловой [Даниелова 1985], Л.И. Осиповой [Осипова 1968], В.Г. Чургановой [Чурганова 1974] и др.

Творчество А.И. Куприна и языковые особенности его произведений изучены достаточно подробно в отечественной лингвистике и литературоведении. Среди научных исследований назовем труды «А.И. Куприн. Критико-биографический очерк» В.Н. Афанасьева [Афанасьев 1960], «Творчество А.И. Куприна» А.А. Волкова [Волков 1981], «Купринская манера письма» Л.А. Качаевой [Качаева 1980], «Перечитывая Куприна» С.И. Чупринина [Чупринин 1991].

Несмотря на имеющиеся многочисленные работы, связанные с темой исследования, особенности функционирования существительных-диминутивов в контексте произведений А.И. Куприна еще не были предметом самостоятельного научного рассмотрения.

Объект исследования – диминутивные существительные в художественном тексте повести А.И. Куприна «Яма».

Предмет исследования – особенности функционирования диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма».

Цель бакалаврской работы – выявить лексико-семантические и словообразовательные особенности существительных-диминутивов и их

функции в произведении А.И. Куприна.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Обобщить различные точки зрения на проблему изучения существительных-диминутивов как типов производных слов в современной лингвистической литературе.

2. Охарактеризовать специфику диминутивов как типа производного слова.

3. Методом сплошной выборки отобрать из повести А.И. Куприна существительные-диминутивы.

4. Описать лексико-грамматические разряды диминутивных существительных.

5. Классифицировать обозначенные имена существительные с точки зрения их семантики и характера производящей основы.

6. Установить набор аффиксов, участвующих в образовании диминутивов.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:**

- 1) метод изучения учебной и научной литературы;
- 2) метод сплошной выборки примеров из произведения;
- 3) метод анализа и обобщения полученных фактов;
- 4) описательный метод;
- 5) биографический метод;
- 6) метод классификации и типологизации языковых средств;
- 7) метод контекстного анализа.

Материалом для исследования послужили примеры словоупотребления диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма». В результате анализа данного произведения нами были отобраны методом сплошной выборки 995 диминутивных единиц, которые были классифицированы на основе различных признаков, обозначенных в задачах исследования.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Значение существительных-димиутивов определяется значением суффиксов субъективной оценки и включает в себя уменьшительность (по объему, размеру, высоте, габаритам, значимости и т.п.), осложняемую различными эмоционально-оценочными значениями (ласкательность, уничижительность, презрительность и т.п.).

2. Самыми многочисленными по составу в произведении А.И. Куприна являются следующие семантические группы по значению аффиксов: 1) меньший по степени проявления, интенсивности; 2) незначительная значимость явления; 3) меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п.

3. Димиутивные существительные в повести А.И. Куприна представлены многими лексико-грамматическими разрядами, однако чаще всего писатель использует димиутивы со значением лица, димиутивы с конкретно-предметным значением.

4. Слова-димиутивы являются одним из ярких средств выражения авторской оценки в повести, при этом наиболее активно в произведении реализуются положительные оценочные значения.

Научная новизна исследования заключается в попытке обобщить представления о димиутивах как словообразовательной категории, включающей типичные суффиксы, при помощи которых они образуются, их словообразовательное значение и продуктивность, типы производящих основ, а также проследить роль существительных-димиутивов на материале конкретного художественного произведения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в результате исследования удалось выявить, во-первых, лексико-семантические и лексико-грамматические разряды существительных-димиутивов, во-вторых, группы данных существительных по характеру производящих основ, в-третьих, сделать выводы об особенностях их функционирования в повести А.И. Куприна.

Апробация исследования проведена на внеклассном мероприятии в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении г. Тольятти «Школа с

углубленным изучением отдельных предметов № 16 имени Н.Ф. Семизорова» в 6 «А» классе в период педагогической практики.

Доклады по теме бакалаврской работы были представлены на Студенческих Днях науки в ТГУ 05.04.2017, 03.04.2018: «Особенности словообразования диминутивов в современном русском языке (на примере повести А.И. Куприна «Яма») », «Средства создания характеров в повести А.И. Куприна «Яма», «Состав, семантика и словообразование диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма»; на Самарской областной студенческой конференции 19.04.2018. На всех мероприятиях доклады были отмечены Дипломами победителя II и III степени.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Во введении охарактеризованы актуальность, объект, предмет и цель исследования, обозначены задачи и методологическая основа дипломной работы, сформулированы положения, которые вынесены на защиту.

В первой главе «Теоретические основы изучения диминутивов в современной лингвистике» охарактеризованы диминутивы как тип производного слова, выявлены семантические и словообразовательные особенности существительных-диминутивов и их функции в речи.

Во второй главе «Особенности функционирования существительных-диминутивов в произведении А.И. Куприна «Яма» выявлены лексико-грамматические разряды и тематические группы диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма», охарактеризованы их словообразовательные особенности.

В заключении мы представили выводы, полученные в ходе исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИМИНУТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Диминутив как тип производного слова

Проблема изучения семантических и словообразовательных особенностей диминутивов (слов с уменьшительным значением) получила широкое освещение в лингвистической литературе. Среди работ, посвященных данной проблеме, можно выделить работы М.Г. Даниеловой [Даниелова 1985], Л.И. Осиповой [Осипова 1968], В.Г. Чургановой [Чурганова 1974] и др.

Согласно энциклопедическому словарю-справочнику «Морфология русского языка» диминутивы (от лат. *dēminūtīvus* – «уменьшительные») определяются как «модификационные дериваты существительных, выражающие значение уменьшительности по отношению к предмету, обозначенному мотивирующим словом, в сопровождении эмоционально-экспрессивной коннотации» [Панова 2010: 68].

Как тип производного слова диминутивы подразделяются на первичные и вторичные. Первичные образуются на первой деривационной ступени, например: *нога* ->*ножка* (1); *луг* ->*лужок*(1), вторичные – на второй деривационной ступени, например: *ножка*(1) ->*ножечка*(2); *лужок*(1) ->*лужочек* (2).

Родовая принадлежность существительных-диминутивов определяется родом производящего существительного. Например, существительные-диминутивы мужского рода 1-го и 2-го склонения с нулевыми флексиями, а также с флексией -а/-я: *амбарец, хлебец, заливец, домок, ручеёк, графинчик, костюмчик, бутузик, кирпичик, шалашик, экипажик, дедушка, плутишка, старичишка, мужичонка, старикашка, дубочек, кулёчек, куманёк.*

Существительные-диминутивы женского рода 1 склонения с флексиями -а/-я: *яблонька, дорожка, лисица, секундочка, земелька, долинка, горбушка, соломинка, вострушка, хохотунья, косичка, кофточка, волюшка, квартиришка, душонка, хрипотца, мордашка, латина, бабица, рыбёшка.*

Существительные-диминывы среднего рода 2-го склонения с флексиями -о/-е: *моряшко, доньшко, житышко, зеркальце, корытце, коленце, пальтецо, ружьецо, дитяtko.*

Рассмотрим семантические особенности данных существительных. С точки зрения значения суффиксов субъективной оценки их можно классифицировать на следующие группы: уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные. Это эмоционально-оценочный компонент значения диминывов.

Значение уменьшительности в свою очередь может включать следующие разновидности [Резанова 1996: 169]:

- 1) меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п. (*носик, домик, скверик, кулачок, огурчик*);
- 2) меньший по степени проявления (*ветерок, холодок, морозец*);
- 3) значимость (*статейка, разговорчик*);
- 4) отклонение от нормы по каким-либо качествам (*горошек, супчик*).

По функции диминывы разделяются на две группы:

- 1) имеющие объективно-различительную функцию (когда величина и размер предмета обозначены объективно);
- 2) экспрессивную функцию (оценка выражена субъективно, она может быть как положительной, так и отрицательной).

В квалификационном исследовании Й. Свободовой [Свободова 1992: 10] рассматривается явление, в котором уменьшительные слова могут пережить лексикализацию, т.е. утрату значения уменьшительности. С этим связано превращение диминывного суффикса в чисто словообразующий с собственно предметным значением. Процесс лексикализации способствует превращению диминывной формы в самостоятельное слово с недиминывным значением. В русском языке утрата уменьшительности обусловлена двумя причинами:

- 1) исчезновение производящего слова: *зрачок, теснушка* (происхождение от диминывов определяется только при этимологическом анализе);

2) обретение диминутивным словом специального значения и утрата очевидной связи с производящим словом.

Важно обратить внимание на разновидности лексикализации диминутивов которые возникли вследствие метафорического или метонимического переносов наименований (*гребешок* – нарост на голове птиц, *колокольчик* – цветок).

Существительные-диминутивы имеют яркую стилистическую окраску, чаще всего они получают помету «разговорное» в словарях. По мнению С.Г. Шайдаевой [Шейдаева 1998: 19-20], разные функциональные стили речи по-разному включают в себя субъективно-оценочные образования, и качественно, и количественно. Для разговорной речи характерным является наличие субъективно-оценочных образований, так как они присутствуют в ней во всем многообразии. Этот вид речи приобретает оттенок официальности при отсутствии слов со значением субъективной оценки, а это приводит к нарушению стиля беседы.

При прямом выражении оценки предмета речи в публицистике довольно часто используются субъективно-оценочные образования, так как воздействие на собеседника (читателя) и сообщение являются главными целями публицистических произведений.

Авторы работ, написанных в научном стиле, практически не используют слова с эмоционально-оценочными морфемами, но при этом используют размерно-оценочные образования, и особенно существительные с уменьшительными суффиксами. Увеличительность в таких случаях выражается описательным способом.

Производные субъективной оценки отсутствуют в современных текстах официально-делового стиля, однако в прошлом они являлись отличительным свойством языка деловых бумаг. В художественной речи особенно ярко проявляется человеческая индивидуальность, а в художественной литературе и ее многообразии индивидуальных авторских статей и жанров в полном объеме реализуется потенциал субъективно-оценочного словообразова-

ния русского языка. Все богатство субъективно-оценочной лексики отражается именно в художественных текстах.

Таким образом, на основе анализа лингвистической литературы мы выяснили, что диминутивы – это слова, которые выражают уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные значения. Слова-диминутивы классифицируются по характеру уменьшительного значения: меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п., меньший по степени проявления, степень значимости, отклонение от нормы по каким-либо качествам.

Данная группа слов имеет ярко выраженную стилистическую окраску. Ее характер можно определить как «разговорный».

1.2. Семантическая и словообразовательная характеристика существительных-диминутивов

Существительные-диминутивы входят в словообразовательную категорию субъективной оценки. Данные существительные образуются при помощи следующих суффиксов [Русская грамматика 1980]:

-ец – *алмазец, морозец;*

-ок/-ёк – *должок, ручеёк;*

-чик – *диванчик, колокольчик;*

-к – *бутузик, гвоздик;*

-иц-а – *вещица, крупица;*

-к-а – *головка, дорожка;*

-ичк-а/-очк-а/-ечк-а – *водичка, частичка, дудочка, дырочка, крышечка, печечка;*

-инк-а (также суффикса -инк-а в сочетании с основами имен прилагательных) – *снежинка, хворостинка и горчинка (горький), кислинка(кислый);*

-ушк-а – *вдовушка, головушка;*

-иц-а – *водица, косица;*

- ишк-а/о – *братишка, колдуньшка;*
- ашк-а, -ц-а – *милашка, мордашка;*
- ц-е, -ц-о – *болотце, зеркальце, винцо, деревцо;*
- иц-е – *платице, креслице;*
- ец-о – *пальтецо, письмецо;*
- оньк-а/еньк-а – *головонька, девонька, маменька, реченька;*
- онк-а/-ёнк-а – *душонка, рубашонка, бабёнка, избёнка;*
- очек/-ёчек, -ечк-о – *голосочек, дубочек, кулёчек, местечко, словечко;*
- ушек – *воробушек;*
- ышек – *колышек, пупырышек;*
- енёк – *муженёк;*
- анёк – *куманёк;*
- ятк-о – *дитяtko;*
- ёнк-и – *глазёнки, волосёнки;*
- ёшк-а – *рыбёшка.*

Дадим характеристику словообразовательных значений наиболее распространенных суффиксов субъективной оценки.

Суффикс *-ец-* используется в словообразовании с существительными мужского рода, имеет уменьшительно-уничижительное или уменьшительно-ласкательное значение с более выраженной экспрессией издёвки, сочувствия или близости (*морозец, хлебец, сюжетец*).

Суффикс *-ок-/-ик-/-чик-* используется в словообразовании с существительными мужского рода, имеет уменьшительное значение и сопровождается экспрессией ласкательности или уничижительности и лишь изредка только в ласкательном экспрессивном значении (*типчик, хозяйчик*).

Суффикс *-к(а)/-очк(а)* используется в словообразовании с существительными женского рода (реже мужского и общего рода), имеет уменьшительное (*картинка, батарейка*), уменьшительно-ласкательное (*игрушечка, сиротка, птичка*), ласкательное (*свадебка, сотенка, ночка*), уменьшительно-уничижительное (*идейка, школка, системка*) значения.

Суффикс *-иц(а)* используется в словообразовании с существительными женского рода, имеет уменьшительно-уничижительное, уменьшительно-ласкательное, ласкательное, уничижительное или только уменьшительное значения (*просьбица, метелица, ленца, зальца*).

Суффикс *-иц(о)/-еиц(о)*, а при безударной флексии *-иц(е)/-иц(е)* используется в словообразовании с существительными среднего рода (*мясцо, серебрецо*).

Суффикс *-к(о)* используется в словообразовании с существительными среднего рода, имеет уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение (*золотко, ведерко*).

Суффикс *-ишк-* используется в словообразовании с существительными всех трех родов, имеет значение пренебрежительности, уничижительности, реже ласкательности (*мыслишка, службишка, страстишка, дровишки, хлопотишки, людишки, заводишко, пиджачишко, купчишка*).

Суффикс *-ушк-* используется в словообразовании с существительными, имеет ласкательное значение (*сторонушка, сиротинушка, дядюшка, соловушка, зимушка*).

Суффикс *-ушк-* (ударный суффикс) используется в словообразовании с существительными, имеет уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение (*комнатушка, горушка, пивнушка, кладовушка, церквушка*).

Суффикс *-оньк-(-еньк-/иньк-/ыньк-)* используется в словообразовании с существительными всех трех родов, имеет ласкательное значение (*головонька, бабонька, дяденька, папенька, тятенька, зайнька, паинька, косынька, полосынька*).

По мнению А. Вежбицкой, именно диминутивы с суффиксом *-еньк-* являются наиболее употребляемыми в русском языке. В своей работе «Язык. Культура. Познание» лингвист в спектре чувств, вызываемых данным суффиксом, выделила привлекательность, очарование, восторг, жалость, интерес и многое другое. А. Вежбицкая подчеркнула, что диминутивы часто исполь-

зуются не только в русской прозе, но и в русской бытовой речи, это и обуславливает то, что они в большей мере определяют эмоциональную общую тональность и окраску речи [Вежбицкая 1996: 50-55].

Суффикс *-онк(-ёнк-)* используется в словообразовании с существительными мужского и женского родов, имеет уменьшительно-ласкательное, чаще уменьшительно-уничижительное значение (*мужичонка, шапчонка, тысчонка, избёнка, лошадёнка*).

Суффикс *-ёшк(а)* используется в словообразовании с существительными женского рода, имеет уменьшительно-уничижительное значение (*рыбёшка, бабёшка, работёшка, грамотёшка*).

Суффикс *-очк(а)/-ечк(а)* используется в словообразовании с существительными всех трех родов, имеет ласкательное, реже уменьшительно-ласкательное значение (*папочка, мамочка, тетечка, дядечка, нянечка*).

Суффиксы *-ул(я)/-ун(я)/-ус(я)/-уш(а)* используются в словообразовании с существительными мужского и женского родов, имеют ласкательное значение (*папуля, мамуля, бабуля, сынуля, кисуля, детуля, дедуня, бабуня, мамуся, дедуся, бабуся, братуша*).

Суффиксы *-аш(а)/-ан(я), -яш(а)/-ян(я)* используются в словообразовании с существительными женского и мужского родов, имеют ласкательное значение (*папаня, бабаня, маманя*).

Суффикс *-онок-/ёнок-* (во множественном числе *-ат(а)/-ят(а)*) используется в словообразовании с существительными (*мальчонок, дошколёнок, дитёнок, деньжата, стишата*).

В лингвистической литературе приводятся данные по каждой группе диминутивов по основным толковым словарям [Свободова 1992: 12].

Таблица № 1

Суффикс	Число дериватов	Количество сло-воупотреблений	Среднее число сло-воупотреблений	Примеры
-к(а)	85	189	2,22	речка, птичка, бумажка, комнатка
-очк(а)/ -ечк(а)	31	68	2,19	мамочка, дурочка, рубашечка
-оньк(а)/ -еньк(а)	11	17	1,54	мамонька, маменька, ноченька, тятенька
-инк(а)	10	16	1,6	слезинка, пылинка, соринка, крупинка
-ушк(а)/ -юшк(а)	23	650	28,2	бабушка, дедушка, ба-тюшка
-ишк(а)	7	15	2,14	старичишка, хвасту-нишка, братишка
-онк(а)/ -ёнк(а)	12	23	1,92	мужичонка, силенка, ба-бенка
-ок/-ёк/ -ек	73	252	3,45	паучок, голосок, стари-чок, платочек, человечек, кусочек
-ик	33	64	1,94	халатик, домик, листик, братик, томик
-чик	8	20	2,5	колокольчик, сарайчик

На основании анализа толковых словарей можно сделать вывод, что количество диминутивов, указывающих на объективно малый размер предметов, значительно больше, чем количество диминутивов с разными субъективно-оценочными значениями: уменьшительно-ласкательным, ласкательным, уменьшительно-уничижительным и др.

Данные таблицы можно оформить в виде диаграммы:

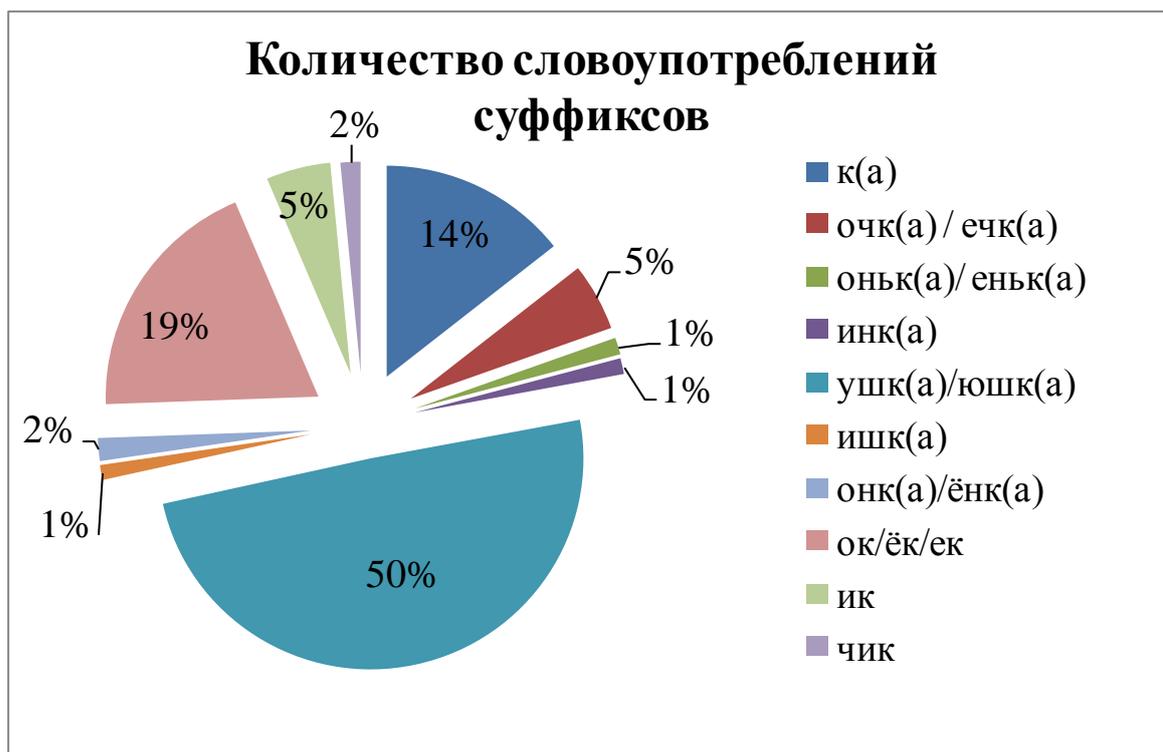

Рис. 1. Регулярность употребления суффиксов субъективной оценки

Семантическое значение уменьшительных суффиксов и их функции зависят от характера производящей основы, от которой образуется существительное-дими́нутив. В данной работе при рассмотрении дими́нутивов по характеру производящей основы мы будем использовать классификацию, предложенную З.И. Резановой [Резанова 1996: 170-180]:

1) дими́нутивы с производящей основой с конкретно-предметным значением. Например: «Сапоги были удобные и с войлочной *стелечкой*») [Резанова 1996: 170].

Значение уменьшительного суффикса в данных словах – «меньше нормы по размеру», а также «соответствующий норме». Данное значение, как правило, сопровождается оценочным компонентом – «ласкательное», поскольку все, что меньше по размеру обычно вызывает эмоции ласки и умиления. Отрицательные эмоции чаще всего связаны с ситуациями, когда маленький размер препятствует осуществлению социальной предназначенности предмета [Резанова 1996: 170].

В условиях взаимодействия дими́нутива в разных контекстах и условиях коммуникации происходит зарождение ряда дополнительных прагматиче-

ских смыслов (пример: «хороший+близкий, свой», «хороший+нужный») [Резанова 1996: 173];

2) диминутивы с производящей основой со значением лица. Например: «солдатик», «человечек», «мужичок». Суффикс уменьшительности реализует различные оттенки значения «меньше нормы». Значение это актуально в выражении эмоциональных компонентов от «умилительного» и «ласкательного» до «снисходительного» и «пренебрежительного» [Резанова 1996: 175];

3) диминутивы с производящей основой со значением процесса, признака, состояния. Пример: «*В палисадниках цветет сирень, белые бабочки, несмотря на утренний **холодок**, летают там и сям, будто в деревенском саду*» [Набоков 1991: 277]. В существительных данной группы реализуется значение уменьшительности в варианте – «меньше нормы по степени интенсивности». Данное значение может сочетаться с оценочной семантикой широкого спектра: от положительной до пренебрежительной [Резанова 1996: 176];

4) диминутивы с производящей основой со значением времени. Примеры: «*Приезжай хоть на **денек**, на **недельку**; Остаься на **годик**, **осмотрись***». Представители данного типа – производящие имена со значением малых отрезков времени: *секунда, минута, час, день, неделя, месяц, год*. Основное значение уменьшительного суффикса в данных словах – «меньше нормы» в сочетании с экспрессивным компонентом «всего лишь», «очень недолго» [Резанова 1996: 178];

5) диминутивы с производящей основой со значением вещественности. Пример: «*Хороший у тебя **чаек** получился!*». Вещественные существительные, образующие данную группу, не позволяют реализовать собственно уменьшительное значение суффиксов. В данных словах реализуется только эмоционально-экспрессивное значение ласкательности, которое возникает на основе «вынесения приговора» о соответствии объекта норме и её превышении [Резанова 1996: 180].

По мнению многих ученых, семантическая наполненность диминутивов связана и с оценочным суждением, и с количеством, но при определении, что из этого первично, возникают трудности. Сложность в конкретном определении первичного значения диминутивов обусловлена тем, что они одновременно могут передавать авторское эмоциональное отношение к предмету и/или указывать на маленький размер, значение, свойство, признак самого предмета. Поэтому ученые разделились на две группы: одни считают, что первично значение субъективной оценки, другие – значение малого размера, значения, свойства, признака. К ученым первой группы относятся Герман Пауль и Фердинанд Вреде; Федор Иванович Буслаев, Александр Афанасьевич Потебня и Исай Бенедиктович Мандельштам поддерживали вторую группу ученых.

Ученые, которые считали первичным значение малого размера, аргументируют свою точку зрения результатами этимологических исследований. Ученые, которые относятся к другой группе, подчеркивают, что говорящий, оценивая предметы с позиции их величины/размеров, часто бывает субъективным. К примеру: *долинушка* – это не маленькая *долина*, мы наблюдаем, что присоединение уменьшительного суффикса не обозначает уменьшение самого объекта. В данном случае выражается субъективная оценка говорящего: она может быть как отрицательной, так и положительной, суффикс же передает экспрессивную и оценочную окраску. Из этого следует, что формальность суффикса уменьшительности является очевидной, а само значение суффикса можно определить только из контекста.

Таким образом, изучение словообразовательных особенностей слов-диминутивов в научной литературе позволило сделать следующие выводы. Существительные-диминутивы представляют собой словообразовательную категорию, которую образуют определенные суффиксы и производящие основы. Наиболее частотными суффиксами субъективной оценки являются суффиксы -к(а), -ушк(а)/-юшк(а) и -ок/-ёк/-ек-. Данные существительные могут образовываться от производящих основ с конкретно-предметным зна-

чением, со значением лица, признака, состояния, со значением процесса, со значением времени, со значением вещественности.

1.3. Функции диминутивов в речи

В предыдущем параграфе мы отметили, что первичное значение диминутивов спорно и объединяет в себе значения малости и субъективной оценки. В связи с этим и функции диминутивов в речи представлены достаточно широко. Такая многофункциональность по большей части заключена в выражении одного из множества смыслов как отдельного случая из большого количества вариантов возможных текстовых соединений.

Именное словообразование наиболее активно в передаче оценочных смыслов, а уменьшительно-ласкательные суффиксы не только входят в его состав, создавая словообразовательные типы, но и образуют центр его прагматической и оценочной сфер. Особо развито в этой сфере диминутивное словообразование, которое отличается синтаксической и текстовой открытостью моделей. Другие отличительные особенности диминутивов – ядерная направленность на передачу оценочно-прагматических значений и конкретизация оценки описанием. Следует отметить, что диминутивное словообразование призвано в первую очередь выражать положительную эмоциональную оценку, но также выражает и размерные значения.

Реализация размерной семантики диминутивов достаточно незначительна, поскольку наиболее свободно от выражения эмоционального компонента значение «меньше нормы по размеру/параметрам». Выражается это в виде производных с конкретно-предметным значением [Резанова 2005: 201]. Например: «*И вот проделал я всю эту процедуру, завязываю шнурок **петелькой**...*» [Куприн 1994: 196], «*<...> два белых осмоленных **горлышка** бутылок <...>*» [Куприн 1994: 249], «*<...>, но вы эти секреты прячете в какой-то потайной **сундучок***» [Куприн 1994: 260], «*<...> чтобы взять со стола графин с водой и жадно, прямо из **горлышка**, выпить несколько больших глот-*

ков» [Куприн 1994: 283]. Так реализуется рационально-оценочный смысл диминутивов, свободный от других смыслов, компонентов эмоций и оценок.

Не менее важное место в реализации размерных значений диминутивов занимают производные от имен со значением состояния, признака, процесса и проявляются они в виде «меньше нормы по степени интенсивности проявления» [Резанова 2005: 208]. Например: «Конечно, такому благодушному настроению помогало солнце, свежий речной **ветерок**, сладкие дыхания трав и воды, радостное ощущение крепости и ловкости собственного тела при купании и гребле и сдерживающее влияние умных, ласковых, чистых и красивых девушек из знакомых семейств» [Куприн 1994: 177], «А может быть, на всех на них влиял упорный августовский **дождик**, зарядивший подряд на несколько недель» [Куприн 1994: 263].

При помощи производящих имен со значением небольших отрезков времени диминутивы преобразуются в единицы с выраженным волевым направлением, которые не отделяются от побудительных контекстов [Резанова 2005: 210]. Например: «Полежи **минуточку**... так вот... тихо, спокойно... не шевелись...» [Куприн 1994: 353]. В данном случае мы наблюдаем воздействие на эмоциональную и волевою сферы слушателя.

Диминутивы реализуют размерные значения слов, в том числе и тех, которые именуют человека. Следует отметить своеобразие имен этого вида лексики в виду его значительных функциональных и семантических особенностей. В этом виде имен лица выделяются подгруппы, устремленные к идентифицирующему и денотативному центрам, и имена ориентированные на предикативную семантику [Резанова 2005: 206]. Отметим, что более активными в словообразовании диминутивов выступают те имена, которые отличаются связью с предметными ассоциациями [Резанова 2005: 207].

Конкретизирование в диминутивных суффиксах идеи «меньше нормы» обусловлено актуализацией производящего денотативного значения и выражается в нормативном компоненте. Например: «**Брюнетик** симпатичный...» [Куприн 1994: 160], «Да, да, мой **грузинчик**» [Куприн 1994: 163], «Ничего он

не *грузинчик*, а просто *армяшка*» [Куприн 1994: 163], «*Студентик*, вы такой красивенький...» [Куприн 1994: 187], «*Кадетик*...» [Куприн 1994: 346]. Значение это подразумевает различные эмоциональные компоненты («ласкательность», «умиление», «пренебрежение», «снисхождение») и связано с типом мотивирующего значения, речевой обстановкой и внешнего контекста [Резанова 2005: 207].

В некоторых случаях имена-функции реализуют не только эмоциональную оценку, но и размерное значение слова: «*Ее муж – Исай Саввич – тоже маленький, седенький, тихонький, молчаливый старичок*» [Куприн 1994: 145]. В данном контексте «*старичок*» – это человек и не крупного телосложения, и несостоятельная личность, которая не имеет собственного мнения. В определенных речевых ситуациях объектом сложных многоаспектных оценок выступает человек, диминутивы при его характеристике выступают средством обозначения отклонения от нормы, которые, в свою очередь, образуют социальный стандарт [Резанова 2005: 208].

Коммуникативно-прагматические функции диминутивов заключаются в том, что они выступают средством передачи оценки и отношения не к самому предмету, к которому они присоединяются, а к другим предметам, которые показаны во фразе. Особенно это характерно для этикетных фраз («*Выпьем-ка, Женечка, лучше коньячку <...> и пососем лимончик!*» [Куприн 1994: 376]) и разговорах о детях/с детьми («*Скажите, пожалуйста: маль-чи-шеч-ка*» [Куприн 1994: 153]). Важно уточнить, что диминутивы актуализируют различные слои семантики посредством функциональной ориентированности на такие основополагающие явления акта коммуникации, как предмет сообщения, слушающий и говорящий.

Диминутивы часто выполняют функцию конкретизации рационально-оценочного компонента. Определяет эту функцию характер производящей основы. Часто функция диминутивов является номинативной и ограничивается формированием смысла имени [Резанова 2005: 202].

Варианты эмоциональной наполненности диминутивов, которые напрямую связаны с контекстом высказывания и самим текстом, объясняются тем, что они лексико-семантически обусловлены эмоциональной окраской соседних лексем и эмоциональным направлением всего текста [Резанова 2005: 213-214]. Положительная эмоциональная окрашенность контекста и соседство со словами, содержащими компоненты положительного спектра, способствуют появлению эмоциональной заряженности диминутивного суффикса.

Часто диминутивы используются для создания положительного эмоционального фона всей коммуникации. Реализуется это в разных речевых жанрах – просьб и приглашений или в повествовательных речевых, но тематически ограниченных (разговоры с больными или с детьми/о детях) [Резанова 2005: 212]. В художественных произведениях такой прием не в диалогах персонажей выступает приемом скрытого цитирования, необходимым для воссоздания эмоционального фона, который присущ конструкциям первичного употребления [Резанова 2005: 213]. Например: *«Эта была барышня суетливая, бледная, очень хорошенькая, воздушная, вся в светлых **кудряшках**, с видом избалованного котенка и даже с розовым кошачьим **бантиком** на шее»* [Куприн 1994: 331].

Диминутивная словообразовательная модель выступает либо составной частью синтаксической конструкции с целостным значением, либо жанрово/стилеобразующим элементом, который комбинируется с частями других языковых уровней и образует формально-синтаксический каркас [Резанова 2005: 213]. Диминутивное словообразование обнаруживает, что слово «неокончательно», оно образовано для «создания» и «строительства» текста, имеет целостный смысл и синтаксическую организацию [Резанова 2005: 213].

Реализация эмоционального потенциала диминутива заключается в передаче эмоционального отношения говорящего/повествователя к объекту именованию [Резанова 2005: 214]. При нейтральном лексическом контексте

проявляется направленность диминутивов к передаче смысла положительного эмоционального заряда [Резанова 2005: 215].

Диминутивы с экспрессивной направленностью при определенной синтаксической конструкции исполняют роль «усилителя». Диминутивная словообразовательная модель при этом является частью синтаксической конструкции, а смысл диминутива – частью общего смысла конструкции [Резанова 2005: 216].

Диминутивы способны выполнять функцию формального средства выражения значения свойственности – это связано со значением положительной оценки. Динамика смысла выглядит следующим образом: «свой → хороший», «свой + нужный → хороший», «свой + полезный → хороший» [Резанова 2005: 220]. По словам А.Б. Пеньковского, оппозиция «хороший» – «плохой» в русском языке реализует семиотический принцип членения объективной реальности во времени и пространстве на два мира – «свой» и «чужой» [Пеньковский 1989].

По словам Ю.Д. Апресяна, в личную сферу говорящего, которая соотносима с категорией свойственности и является подвижной, входит говорящий и все, что ему близко интеллектуально, эмоционально, физически. В личный мир говорящего входит мир предметов и их сущностей, мир временных отрезков, мир событий [Апресян 1986: 27-28]. «Свой» мир представлен в виде мира, в котором комфортно, потому что он освоен говорящим, он нужен, полезен и оценивается положительно [Резанова 2005: 221]. Например: *«Великая артистка лежала на огромной тахте, покрытой прекрасным текинским ковром и множеством шелковых подушечек и цилиндрических мягких ковровых валиков»* [Куприн 1994: 391]. В данном примере *тафта с подушечками* – предмет личной сферы субъекта, который приносит ему пользу.

Пейоративно-отчуждающая функция диминутивов реализуется посредством суффиксов *-ушк-а*, *-онк-а/-енк-а*, сопровождающихся местоимениями *какой-нибудь*, *какой-то* и выражающих уменьшительно-уничижительные значения, относящихся к средствам передачи чуждости [Резанова 2005: 224].

Например: « – *Какая-нибудь двоюродная сестренка?*» [Куприн 1994: 355], «– *Я думала, он в самом деле мужчина, а это – девчонка какая-то!*» [Куприн 1994: 360].

Предметы, которые осознаются говорящим как что-то «дорогое», «нужное», «свое» и относятся при этом к материальному и/или идеальному миру, иногда отчуждаются и уничижаются им же. Такие случаи могут быть мотивированы разными причинами [Резанова 2005: 224].

Во-первых – «охранительной» направленностью коммуникации, реализующей пейоративно-отчуждающую функцию. В данном случае говорящий выстраивая речь, подразумевает наличие не только слушателя, но и третьего лица, иногда принадлежащего высшим силам (которые воспринимаются как враждебные и чуждые его миру) [Резанова 2005: 224]. М.Я. Головинская, анализируя глаголы речи, сделала вывод, что в русской наивной картине мира присутствует понятие «высшей силы», которая не соотносится с представлениями о Боге. Отметим, что высшая сила реагирует на случайное, ритуальное, неосторожное слово, может покарать или взять заложника (священный/дорогой объект). Отчуждение и/или уничижение говорящим всего дорогого, «своего» при помощи диминутивных форм, глаголов *накаркать*, *сглазить* демонстрируют наличие и в нынешнем, современном нам наивном сознании рефлексов, соответствующих мифологическому типу мышления и языческой, дохристианской картине мира [Головинская 1993: 215].

Во-вторых – отчуждением говорящего, направленным на элементы «своего» мира [Порядина 1996]. В общении с адресатом, который имеет другую ценностную ориентацию, говорящий предполагая наличие отчуждающе-уничижительной оценки у собеседника, заранее исключает упоминание об элементах дорогого и близкого, «своего» мира [Резанова 2005: 225].

Диминутивы с уменьшительно-ласкательным значением могут выражать чуждость в отчуждающе-ироническом отношении и выступать средством образования косвенного речевого акта иронии. В данном случае ирония образуется при стыке выраженного положительного и подразумеваемого

отрицательного отношения, отраженного в интонации, а в письменном тексте отобразившегося в самом контексте [Резанова 2005: 226].

Таким образом, на основе анализа лингвистической литературы мы выяснили, что функции диминутивов в речи представлены достаточно широко. Наиболее важными среди них являются функции обозначения малости и субъективной оценки предмета. Часто диминутивы призваны создавать положительный эмоциональный фон всего высказывания/текста и выступают либо составной частью синтаксической конструкции с целостным значением либо жанрово/стилеобразующим элементом. Нередко диминутивы реализуют в речи пейоративно-отчуждающую функцию.

Выводы по первой главе:

1. Диминутивы являются производными словами особого типа. Их специфика заключается в том, что они одновременно могут передавать авторское эмоциональное отношение к предмету и/или указывать на маленький размер, значение, свойство, признак самого предмета.

2. С точки зрения эмоционального отношения к предмету речи существительные-диминутивы можно расклассифицировать на следующие группы: уменьшительные, ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уменьшительно-уничижительные. Значение уменьшительности (малого размера) может включать следующие разновидности: меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п.; меньший по степени проявления, значимости; отклонение от нормы по каким-либо качествам.

3. По мнению одних лингвистов, у диминутивных существительных первично значение субъективной оценки, поскольку, оценивая предметы с позиции их величины/размеров, говорящий часто бывает субъективным. Другие лингвисты первостепенным считают значение малого размера, значения, свойства, признака. При этом само значение суффикса можно определить только из контекста.

4. Существительные-дими́нтивы представляют собой ядро категории оценки в русском языке. Они образуют словообразовательную модель, в которую входят определенные суффиксы и производящие основы. Наиболее частотными суффиксами субъективной оценки являются суффиксы -к(а), -ушк(а)/-юшк(а) и -ок-/-ёк-/-ек-. Данные существительные могут образовываться от производящих основ с конкретно-предметным значением, со значением процесса, признака, со значением лица, со значением времени, состояния, со значением вещественности

5. По функции дими́нтивы разделяются на две группы: 1) имеющие объективно-различительную функцию (когда величина и размер предмета обозначены объективно); 2) экспрессивную функцию (оценка выражена субъективно, она может быть как положительной, так и отрицательной). Наиболее свободно от выражения эмоционального компонента значение «меньше нормы по размеру/параметрам». При помощи производящих имен со значением небольших отрезков времени, дими́нтивы преобразуются в единицы с выраженным волевым направлением.

6. Эмоциональная окрашенность всего контекста и соседство со словами, содержащими компоненты положительного или отрицательного спектра, способствуют появлению эмоциональной заряженности дими́нтивного суффикса. Часто дими́нтивы используются для создания положительного эмоционального фона всей коммуникации.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-ДИМИНУТИВОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ

А.И. КУПРИНА «ЯМА»

2.1. Художественные приемы, средства создания образов и языковое своеобразие повести

Литературная деятельность А.И. Куприна развивалась во времена революционного взлета, и посвятил он ее теме поиска правды жизни. Особый интерес писатель проявил к человеческой личности и психологическому анализу. Так как время жизни и творчества А.И. Куприна пришлось на нелегкую мятежную эпоху, когда старые ценности рушились, а новые только создавались, во всех направлениях искусства наблюдалось сочетание различных художественных течений, не стала исключением и литература. Поэтому неудивительно, что писатель совмещает в своем творчестве черты различных литературных течений. В первую очередь А.И. Куприн – реалист, ведь он открыто говорит о наиболее актуальных проблемах, поднимает социально-философские и морально-этические вопросы, которые волновали не только его современников, но и нынешних читателей. Он и сам считал себя реалистом и «репортером жизни».

Творчество А.И. Куприна особенно ценно тем, что мастерски раскрывает и описывает то, что тревожит человека его эпохи, точно передает социальную действительность. Но не чужды ему и романтические тенденции. Возможно, это и обуславливает взволнованность, драматизм и динамичность его произведений. Как говорил сам автор, он мог творить, только когда сам проживал и прочувствовал написанное, это и делает его произведения такими живыми и насыщенными.

Будучи великолепным рассказчиком, А.И. Куприн умело поэтизировал прозу в своих произведениях, что является особой формой внутрилитературного синтеза. Еще одна отличительная черта стиля писателя – подробное описание быта персонажей, передающее их внутреннее состояние. Он был

талантливым бытописателем с хватким и метким фотографическим взглядом. Так как он показывал настоящую жизнь, без прикрас и иллюзий, то и герои произведений вполне обычные для его времени. Про купринского героя можно сказать следующее: по мере развития событий он приходит к кризису и переживает сильный душевный надлом. Все произведения автора проникнуты верой в человека.

Повесть «Яма» – яркий пример натуралистической прозы. А.И. Куприн, руководствуясь стремлениями гуманизма, создает произведение, в котором с искренним сочувствием описывает жизнь падших женщин. Центральными героями повести являются тринадцать молодых девушек-проституток и репортер местной газеты Платонов, который в произведении высказывает позицию и взгляды автора. Остальные многочисленные герои создают колорит окружающего мира и атмосферу разложения морали в обществе начала 20 века.

Автор показывает унижительное положение этих девушек, которых отвергли семья и общество, и все это поражает чудовищной простотой и осознанием того, что для девушек и большинства второстепенных персонажей повести такой уклад жизни является привычным и обыденным. Сильная сторона повести – глубина психологических зарисовок и жизненная правда. Женщины, собранные в публичных домах Ямы не похожи друг на друга ни внутренне, ни внешне.

Описание быта героинь, их привычного распорядка и жизненного уклада, нюансов их рабочих вечеров, продажи плотской любви за установленную цену любому желающему, передача через «экономочку» заработка хозяйке – все это составляет отлаженный механизм деловых денежных расчетов, торговую сделку, заложницами которых являются девушки. В этом механизме героини являются всего лишь товаром, за которым приходят, как в магазин или ресторан, заинтересованные «покупатели-потребители». Это и почтенные отцы семейств, и педагоги, и старики, и офицеры, и студенты, и актеры, и воры, и купцы, и каторжники, и помещики, и адвокаты, и профес-

соры, и приказчики, и даже чиновники. При этом автор не принимает чью-то сторону, он лишь описывает, показывает нам нутро порока, в данном случае – похоти.

Каждый персонаж важен, каждый показывает, как глубоко грехопадение человека, каждый может научить чему-то важному внимательного читателя, например, отличать искренность от лицемерия, и в тоже время готовит к тому, что на каждом шагу подстерегают обман и предательство. Порок в данной повести не привязан к какому-нибудь определенному сословию, он поражает все общество, оставляя неизгладимые следы на нем, которые вскрываются язвами и нарывами в виде домов терпимости.

У большинства таких посетителей заведения Анны Марковны нет лица и имени, они просто покупают товар и получают удовольствие, но портреты тех, кто стал уже постоянным клиентом и неотъемлемой частью этого публичного дома поражают нас своей порочностью. Это и Ванька-Встанька, пьянчужка и балагур, потерявший свою личность, упавший на самое социальное дно, он умер в этом же публичном доме так убого и бессмысленно, как и жил. И палач Дядченко, который делал свою работу с удовольствием и этим внушал страх. И актер Эгмонт-Лаврецкий, шут и лжец, переигрывающий и неестественный во всем – все они изображены ярко и реалистично.

Реалистичность и откровенность, отсутствие одного главного героя, особое внимание к мелочам и хроникальные картины образа жизни описываемого сословия – эти черты придают повести публицистичность. Но все же повесть глубоко художественное произведение. Сюжет развивается неспешно, детали прописаны четко, картины жизни публичного дома реалистично и точно передают бездуховное и аморальное существование его обитателей, скуку которых иногда развеивают попойки, жестокие драки, необычные гости, убийства и самоубийства. Центр произведения – несколько сюжетных линий. История Женьки, заразившейся страшной болезнью и решившей не дожидаться возмездия, а самостоятельно наказать виновников этого несчастья, и история Любы, которую хотел вернуть к честной жизни Лихонин.

Художественные приемы, которые использовал А.И. Куприн в повести, разнообразны. В первую очередь это символическое обобщение образа города при частичном сохранении некоторых его примет. Из описаний, представленных в повести, мы можем лишь предполагать, что место действия город Киев, об этом свидетельствуют лишь незначительные детали: река Днепр; Лавра, наиболее чтимая и богатая среди монастырей России; каштаны, растущие вдоль бульваров; Борщаговка. При этом автор ни разу в повести не обозначает название города, этим он придает условный характер пространству произведения, подчеркивая, что все публичные дома схожи и могут быть в любом городе.

Также в повести присутствуют приемы «сюжета в сюжете» и предугадывания событий. «Сюжет в сюжете» отразился в наличии вставных эпизодов и нескольких сюжетных линиях. Это и история Горизонта, и подробные описания жизни Ровинской, и описание жизни Лихонина и Любки. Автор предсказал, что случится с героинями в будущем, подтверждение этого можно найти в незаметных, еле уловимых намеках. Мы узнаем, что Люба после побега из публичного дома все же вернулась обратно, и после этого ее положение стало только хуже; ее возвращение было понятно, когда она только приехала к жилищу Лихонина, а извозчик пророчески улыбнулся. А Женя все равно покончила с собой – то, что это произойдет, было ясно еще в эпизоде, когда девушка раздавала подругам прощальные подарки.

Автор уже в начале глав сообщает, что произошло, а потом, на протяжении всего произведения, расставляя маячки-подсказки, прослеживает хронологию событий и полностью завершает свою повесть.

При изображении характеров героев использован прием двойничества, зеркальных сюжетных линий. Прием изображения героев с различных точек зрения присутствует в описаниях девушек в начале произведения и в глазах посетителей публичного дома. И в описании эпизода с Горизонтом: с одной стороны мы видим характеристику от автора, а с другой – как смотрят на этого персонажа его «жены». Прием двойничества представлен в противопо-

ставлении Тамары и баронессы Тефтинг. В ранней молодости они обе были хористками, но потом их судьбы разошлись, и одна стала баронессой, а другая – авантюристкой и проституткой, но при этом, в отличие от баронессы, смогла сохранить такт и человеческое достоинство. Такие разные жизненные пути и являются зеркальными сюжетными линиями, ведь начинали героини одинаково, а результат получился разным.

Сюжетообразующей деталью в произведении становится название, оно обладает символическим смыслом. Это не только название местности, но и аллегорическое название положения, в котором оказались девушки из заведения Анны Марковны. Само слово «яма» ассоциируется с чем-то низким, грязным, в конце повести оно и вовсе связывается в сознании читателя со смертью и могилой. Отражается это и в реплике Тамары, когда она говорит над могилой подруги о том, что Жене в ее яме просторнее, чем остальным девушкам в публичном доме. Этот эпизод показывает отношение автора к проституции как к чему-то противоестественному, противоречащему самой жизни.

Не случайно и то, что все проститутки в этой повести не имеют детей, автор будто специально делает их бесплодными. Новая жизнь должна зарождаться в любви, а в повести изображается только надругательство над любовью, антилюбовь, и даже материнские чувства Анны Марковны искажаются и вызывают у читателей если не отвращение, то сожаление и грусть. В повести о случаях беременности женщины из публичного дома сказано мало, лишь то, что случалось такое два-три раза и выглядело «это» смешно и позорно, хотя в глубине это происшествие трогательное.

А.И. Куприн, посвящая повесть юношеству и материнству, хотел убедить то светлое, что еще осталось в людях от опошления и измельчания. Сделав концовку повести такой трагичной и описав смерть большинства героев произведения, автор показал нам, что там, где происходит надругательство над самым светлым и человеческим нет места и жизни. Даже сами женщины из публичного дома выступают существами, которые несут смерть. Они могут

быть источниками болезней, губительных страстей и подстрекательницами, но если они искренне любят, то могут сделать для любимого все, поддержать его любое начинание. Такие метаморфозы мы видим в повести. Это и Женя, которая пощадила кадета Колю, а после преобразилась, испытав к нему чувства, похожие на материнские; и Люба, которая полюбила Лихонина, стала его практически обожествлять; и Тамара, которая стала сообщницей своего любовника-вора; и Вера, которая готова уйти из жизни вместе со своим обожаемым, но недостойным любовником.

Характерной чертой повести является наличие явных и скрытых оппозиций. Религиозный аспект повести оказывает значительное влияние на развитие и построение пространства повести, в ней, как и в жизни, божественное и мирское, святое и грешное причудливо сочетается и смешивается. Женька-безбожница в мгновение религиозного переживания искренне крестит и благословляет Гладышева, а набожный Симеон зверствует в заведении Анны Марковны, избивает девушек и поддерживает «порядок» в логове разврата, или церковные служащие, которые оказались частыми гостями в публичном доме и готовые за взятку отпеть самоубийцу, или экономка Эмма Эдуардовна, у которой набожность проявляется только в виде заискивания перед околоточным Кербешем. В этих эпизодах мы видим, что в повести за грехом скрываются высокие страдания и чистые души, а под личиной святости – опошление, осквернение и кощунство.

Такое причудливое смешение можно отметить и в описании подготовки к Троице: мы видим, что публичные дома украшают к этому церковному празднику. Примечателен и образ хилой березки с «умирающей зеленью», выступающий символом девичества, в данном случае поруганного и униженного. Если применить ассоциацию «яма – низкое, противоречащее счастливой жизни» ко всей территории Ямской слободы, мы получим оппозицию «закрытое, разлагающее пространство Ямы – пространство нормальной жизни». Тогда эпизод, в котором экономка Эмма Эдуардовна заставляет девушек вернуться с улицы, открытого пространства нормальной жизни в помещение

публичного дома, обретает новое значение. Создается впечатление, будто девушек насильно удерживают в заведении Анны Марковны.

Из эпизода, в котором Лихонин выкупал желтый билет Любки, мы узнаем, что на самом деле любой девушке очень сложно покинуть дом терпимости, ведь помимо огромного долга перед содержательницей заведения она должна еще дать взятку околоточному надзирателю для урегулирования бюрократических предписаний. Но при этом в узаконенном своде правил и постановлений обихода публичных домов указано, что уйти можно в любой момент.

Также реализацию противопоставления «святого/грешного» мы наблюдаем и в переименовании Ямской слободы в Голубевку, в том резком противополжении ассоциаций: яма – грешное, низменное, нечистое; голубь – возвышенное, небесное, мирное. Но даже этот образ несет двоякий смысл, ведь название связано не с символом Святого духа, а с человеком, который на свои средства построил церковь, но мы не знаем, какие мотивы побудили его к совершению такого поступка.

Не менее значима и оппозиция «верхнего и нижнего мира», где нижний мир отождествляется с Ямской слободой, а верхний – с Лаврой и киевскими церквями. С одной стороны, в год, когда разворачивались события повести, был необычайный спрос на услуги проституток, что связано с небывалым экономическим ростом, а с другой стороны – была тысячелетняя годовщина знаменитой Лавры.

Следует отметить, что события произведения разворачиваются в южном городе, который находится на территории нынешней Украины. В повествовании чувствуется влияние культуры и стилистики украинского языка. Наиболее ощутимо оно отразилось в эпизоде, когда Лихонин посетил Ново-Кишиневский базар, там он увидел сцену шумного веселья малоросских торговков. Тут мы видим и описание национального колорита, и многообразие украинских песен и языка.

Выразительной деталью являются также и средства создания образов данной повести. В первую очередь это сравнение девушек с животными, и оно не случайно. Таким образом автор подчеркивает, что животное начало вместе с инстинктами преобладают над разумом. Так, автор сравнивает Тamarу с лисой, Нюру – с ягненком, Катьку – с откормленной индюшкой, Генриетту – со старой лошадью, а Маньку Большую – с крокодилом.

Следует отметить, что А.И. Куприн с симпатией и сочувствием описывает девушек из публичного дома, а вот описания хозяйки и персонала заведения вызывают у читателей неприязнь и отвращение. Сравнения персонала с животными выглядят менее привлекательными: Эмма Эдуардовна сравнивается со старой жирной цирковой лошадью, Анна Марковна – с гиеной, а Зося – с лисой. Примечательно также, что в повести автор описывает поступки и поведение героев, будто театральными ремарками, которые подсказывают действия актерам. Из-за этого вся манера описания событий приобретает некую сценичность и театральность.

Не менее важно и такое художественное средство, как говорящие фамилии, которые как бы дают подсказку и дополнительно раскрывают потаенные смыслы, настраивая нас на углубленное восприятие образов персонажей. Применимо это средство к персонажу Борису Собашникову – возникающие из-за уменьшительного суффикса ассоциации помогают нам заранее предположить, что у него скверный характер, приличествующий глупой некрупной собаке, а не студенту-интеллекту. В действительности все оказывается именно так, на протяжении всего произведения мы видим, что этот герой наделен лишь отрицательными чертами характера, которые он не устает демонстрировать при любом удобном случае.

Говорящая фамилия и у Любы, которую в действительности зовут Вощенковой Ириной. Эта фамилия вызывает смутные ассоциации со словом «вощенный», «пропитанный воском» или же податливый, как воск. Во всем поведении Любы в целом, и в эпизоде, когда она ждала Лихонина после студенческого собрания на бульварной скамейке, в частности, видна та податли-

вость и обезличенность, которые появились у нее еще в заведении Анны Марковны. Создается впечатление, будто с ней можно сделать что угодно, она не сможет постоять за себя и выразить протест, поскольку ее психика искалечена и изуродована. Возможно, если бы ее жизнь сложилась иначе, а не надломилась в публичном доме, она могла бы стать развитой и творческой личностью.

Не менее выразительна фамилия и у Лихонина, которая вызывает ассоциации со словом «лихо», устаревшее значение которого подразумевает зло. Как мы увидим дальше, Лихонин действительно причинит Любе зло, разобьет сердце, разрушит все надежды, подвергнет новым унижениям, усугубит ее положение в публичном доме и ожесточит ее душу.

Прием говорящей фамилии отразился и в образе Жени, настоящее имя которой – Сусанна Райцына. Эта фамилия ассоциируется со словом «рай» и дает надежду, что хотя бы после смерти девушка сможет найти покой и испытать счастье. И хотя она самоубийца, религиозное преображение, раскаяние, готовность стать на защиту слабого и многолетние непрекращающиеся страдания очищают ее душу. Говорящая фамилия и у репортера Платонова, в сознании читателей она ассоциируется с образом древнегреческого философа Платона. Именно устами Платонова Куприн высказывает собственные мысли, философские рассуждения и отношение к проблеме проституции.

Средством создания образов выступает и речевая характеристика героев. Так как большинство из них малообразованны, практически у всех в речи присутствуют просторечия, обиходный словарь проституток и вовсе – тридцать-сорок слов. Персонал и девушки из заведения Анны Марковны также говорят на особом жаргоне, понятном в публичных домах. Все эти нюансы отражаются и в диалогах девушек, мы понимаем, что большинство из них интеллектуально не развиты, но на их фоне ярко выделяются Тамара и Женя. Отличает их то, что Женя любит читать, а у Тамары богатый жизненный опыт – она была институткой, а в публичном доме она скрывается.

Контрастно выделяются на фоне диалогов девушек философские беседы студентов и Платонова, мы понимаем, что это люди образованные, а студенты и вовсе «лучшие» представители молодой интеллигенции. Монологи и внутренние монологи характерны для немногих персонажей, в основном для Платонова и Лихонина. Речевая характеристика персонажей показывает внутреннее состояние героев, их переживания и мысли. Так как повесть описывает жизнь социальных низов, то и мысли у основной части героев произведения низменные и мелкие.

Авторская характеристика в произведении присутствует, описывая персонажей и события, Куприн выражает свое отношение к описываемому и к главной проблеме повести. Подтекст в повести находит отражение в говорящих фамилиях персонажей. Описание интерьера в произведении отражает соответствие внутренней «полюнялой», не выдержанной в одном стиле обстановки комнат девушек, да и всего дома с тем грязным, порочащим все светлое и искреннее, что есть в человеке, но происходящим каждый вечер в заведении Анны Марковны. Описания внутреннего и внешнего убранства заведения Треппеля показывают, что за внешней благопристойностью и «порядочностью» скрываются вульгарность, цинизм и безвкусие.

Яркой художественной деталью выступает соответствие погодных явлений с внутренним состоянием персонажей. В эпизоде, когда Лихонин нехотя выкупал Любу из публичного дома, шел мелкий и будто грязный дождь, и когда Люба, оказавшись без жилья на улице, убежала и пряталась от городских, тоже шел дождь. Описание дождя передает общее настроение, которое охватывает все пространство повести, то подавленное и грустное, то мечтательно-тихое, то медлительно-скучное.

Значительное место занимают портретные описания девушек и всех персонажей в целом. Автор, обрисовывая внешность героев, сразу наполняет их и внутренним содержанием, чертами характера, которые вытекают из описания внешности. Такой прием создает цельный образ персонажа, помогает ярче представить его себе. Образы проституток тщательно выписаны,

чувствуется длительная и скрупулезная авторская работа, проделанная с любовью. Портретные зарисовки девушек из публичного дома очень колоритные и живые. Маленькая и лупоглазая, похожая на ягненка наивная блондинка Нюра, высокая, сероглазая и добрая Зоя, высокая, красивая, гордая, с прекрасными глазами брюнетка Женя, хитрая, таинственная и опасная Тамара, нежная блондинка Маня Маленькая, гнусавая, маленькая и курносая Нина и многие другие составляют живописную галерею характеров проституток.

Автор, рассказывая о нелегкой судьбе девушек из публичного дома, сочувствует им, но, изображая жизнь такого заведения, которая подобна болоту, А.И. Куприн подчеркивает духовную неразвитость девушек, поэтому все они трагично заканчивают свое существование. Образы содержателей публичных домов и коммерсантов, наживающихся посредством обмана и страданий других людей, представлены в резко негативном свете. Автор подчеркивает их главный порок – жадность. Наблюдается общее болезненное физическое состояние, которое отражает, если и не отсутствие внутреннего мира, то скудность и ограниченность такового.

Языковое своеобразие повести «Яма» до сих пор исследовано недостаточно всесторонне. В работе К.Б. Юлдашевой исследуются языковые средства изображения образов падших женщин [Юлдашева: электронный ресурс]. Автор выявляет комплекс языковых приемов изображения: антитезу, градацию, регистровые блоки, сравнительные обороты, синонимичные конструкции, внутреннюю и внешнюю точки зрения.

В другой работе «Ключевое слово «Лицо» и его лексическое окружение в художественных текстах А.И. Куприна» [Ильина: электронный ресурс] содержится анализ ключевых слов тематической группы «внешность женщины» в произведениях А.И. Куприна. По мнению Т.Ф. Ильиной, ключевые слова выполняют в тексте функцию организующего центра и благодаря этому занимают важное место в его лексической структуре. Автору удается выявить следующие особенности идиостиля писателя: изобразительно-выразительные средства, особенно авторские метафоры и сравнения. Иллю-

стрируют это представленные ниже отрывки из повести «Яма»: «...в лице ее сохранилась бледная опухлость и пугливость, скромное и лукавое выражение, которое свойственно молодым монахиням» [Куприн 1994: 150]; «...лицо Любы приняло кроткое, почти детское выражение...» [Куприн 1994: 218]; «...сохраняя на лицах выражение беспечного веселья или надменной, обиженной неприступности» [Куприн 1994: 248].

Таким образом, можно предположить, что употребление в повести большого количества диминутивов становится яркой языковой особенностью данного произведения и отражает ключевую авторскую концепцию об измелчании и опошлении чувств, морали и нравов общества. В контексте художественного повествования диминутивные слова становятся средством авторского отношения к героям произведения. Автор, рассказывая о нелегкой судьбе девушек из публичного дома, сочувствует им, но подчеркивает духовную неразвитость девушек, поэтому все они трагично заканчивают свое существование. Кроме того, диминутивы являются средством речевой характеристики персонажей повести.

2.2. Лексико-грамматические разряды диминутивных существительных

В данном параграфе мы рассмотрим распределение существительных-диминутивов по лексико-грамматическим разрядам.

При анализе имен собственных и нарицательных среди диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма» мы обнаружили, что собственных имен намного больше, чем нарицательных. Из 995 отобранных методом сплошной выборки диминутивов 540 – имена собственные. В процентном соотношении: 54,27(имена собственные) к 45,73(имена нарицательные).

Соотношение количества диминутивов имен нарицательных и собственных

Рис. 2. Распределение существительных-диминутивов по лексико-грамматическим разрядам

В повести А.И. Куприна «Яма» нами выявлены существительные-диминутивы собственно-личных имен. В тексте данного произведения уменьшительно-ласкательные формы имен передают либо положительное отношение автора к персонажам повести, либо положительное отношение персонажей друг к другу. Например:

*«Ну, так что же дальше, **Тамарочка**? – обращается она к подруге»* [Куприн 1994: 151], *«Что кому нравится, **Женечка**»* [Куприн 1994: 152]; *«...кого люблю верно и нелицемерно, во веки веков, так это мою **Манечку**, **Маньку** Беленькую, **Маньку** Маленькую, мою **Маньку** Скандалисточку»* [Куприн 1994: 153]; *«**Манечка**, душечка, миленькая, – говорит умильно Паша, дотрагиваясь до **Маниной** руки, – погадай мне, золотая моя деточка»* [Куприн 1994: 162]; *«Ты это, пожалуй, скоро увидишь, **Женечка**»* [Куприн 1994: 351].

Следует отметить, что общая эмоциональная тональность повествования меняется при употреблении уменьшительных суффиксов имен собственных. Если заменить в приведенных примерах диминутивы производящими основами, можно проследить, как исчезает легкость изложения, эмоциональность¹.

Согласно двухтомной академической нормативной и описательной грамматике русского языка нарицательными являются имена существительные, которые обозначают общие понятия, охватывают абстрактные понятия, однородные предметы: *ствол, трава, окно, масло, утро, звезда, юность*. Эти существительные могут употребляться как во множественном, так и в единственном числе [Русская грамматика 1980: 461]. Например:

*«Так же и во всех домах около крылец, перил и дверей красуются снаружи белые тонкие **стволики** с жидкой умирающей зеленью»* [Куприн 1994: 144]; *«Вышивали мы гладью, золотом, на престольники, воздухи, архиерейские облачения... **травками, цветами, крестиками**»* [Куприн 1994: 151]; *«Вы меня там очень просто можете застать или рано **утречком**, или часов около восьми вечера»* [Куприн 1994: 235].

Лексико-грамматические разряды нарицательных существительных-диминутивов соответствуют лексико-грамматическим разрядам существительных: конкретные, собирательные, вещественные и отвлеченные.

По характеру производящей основы конкретные существительные-диминутивы в произведении «Яма» объединяются в следующие тематические группы:

1. Конкретные существительные-диминутивы называют предметы и процессы, которые подлежат счету, обычно имеют формы единственного и множественного числа (исключением являются парные предметы (ножницы, волосы, брюки и т.п.)). Данная группа диминутивов представлена существи-

---

¹ «Ну, так что же дальше, **Тамара?** – обращается она к подруге»; «Что кому нравится, **Евгения?**»; «**Мария**, душечка, миленькая, – говорит умильно Паша, дотрагиваясь до руки **Мариин**, – погадай мне, золотая моя деточка».

тельными-димиутивами с производящей основой с конкретно-предметным значением. Например²:

*«Воровали сахар, пачкали **штанишки**, отрывали жукам крылья, – заговорил Ярченко, горячась и захлебываясь»* [Куприн 1994: 180]; *«От души желаю вам на любовь и дружбу, но только вы потрудитесь сказать этой мерзавке, этой Любке, чтобы она не смела сюда и носа показывать, когда вы ее, как **собачонку**, выбросите на улицу»* [Куприн 1994: 308]; *«Он быстро возвращался назад без тужурки, в одной рубахе навыпуск, подпоясанный **шнурочком**, или зимой без пальто, в легоньком костюмчике, или вместо новой, только что купленной фуражки – в крошечном жокейском **картузике**, чудом державшемся у него на макушке»* [Куприн 1994: 289]; *«Получайте, молодой человек, **паспортишко**»* [Куприн 1994: 314].

2. Димиутивы с производящей основой со значением времени:

*«Пуускай каждый из вас представит себе на **минутку**, что все мы были в гостях у его сестер и прямо от них поехали в Яму...»* [Куприн 1994: 180]; *«А тебя, Нюра, актер просит прийти к нему на **минуточку**, выпить шампанского»* [Куприн 1994: 205]; *«Однажды за преферансом она почувствовала себя дурно, просила подождать, сказала, что вернется через **минутку**, прилегла в спальне на кровать, вздохнула глубоко и перешла в иной мир, со спокойным лицом, с мирной старческой улыбкой на устах»* [Куприн 1994: 382].

3. Димиутивы с производящей основой со значением лица:

*«Ее муж – Исай Саввич – тоже маленький, седенький, тихонький, молчаливый **старичок**»* [Куприн 1994: 145]; *«**Студентик**, вы такой красивый...»* [Куприн 1994: 187]; *«Хоть и **дурачок** и болтает много, а видно, человек порядочный»* [Куприн 1994: 288]; *«Затем тотчас же, точно приви-*

---

² «– Вышивали мы гладью, золотом, напестольники, воздухи, архиерейские облачения... травками, цветами, **крестиками**» [Куприн 1994: 151]; «За их репетицией внимательно следят: сероглазая, круглолицая, круглобровая, беспощадно намазавшаяся дешевыми румянами и белилами Зоя, которая облокотилась на фортепиано, и Вера, жиденькая, с испытанным лицом, в костюме жокея; в круглой **шапочке** с прямым козырьком, в шелковой полосатой, синей с белым, **курточке**, в белых, обтянутых туго рейтузах и в лакированных **сапожках** с желтыми отворотами» [Куприн 1994: 164].

дение из люка, появился ее сердечный друг, молодой **полячок**, с высоко закрученными усами, хозяин кафешантана» [Куприн 1994: 246]; «Ни одному красивому слову я теперь не верю, а тошно мне с этими **лгунишками**, трусами и обжорами до бесконечности!» [Куприн 1994: 215]; «Конечно, у нее был один только святой материнский расчет: если уже суждено Бореньке пасть, то пускай он отдаст свою чистоту, свою невинность, свое первое физическое влечение не проститутке, не **потаскушке**, не искательнице приключений, а чистой девушке» [Куприн 1994: 344]; «**Женька**, **Женька**, иди скорее, к тебе твой **любовничек** пришел. **Кадетик**...» [Куприн 1994: 346].

Вещественные существительные-диминывы обозначают вещества, которые нельзя посчитать, но можно измерить, и определяются как пищевые продукты, химические элементы, лекарства, полезные ископаемые и т. п. При этом они могут делиться на части, которые обладают свойствами целого. Вещественные диминывы образованы от производящей основы со значением вещественности:

«Если Господь даст, мы таки себе будем кушать кусок хлеба с **маслицем** и по субботам вкусную рыбу-фиш» [Куприн 1994: 232]; «**Подают** вкусный борщ со свиной **кожицей** и с помидорами, котлеты и пирожное: трубочки со сливочным кремом» [Куприн 1994: 154]; «**Манечка**, хорошенькая, пригоженькая, **золотцо** мое, родная, дорогая... » [Куприн 1994: 162]; «**На-ко тебе**, почтенный, на **табачок!**» [Куприн 1994: 400].

Отметим, что вещественные существительные-диминывы не могут выражать значение малой величины предмета: **маслице** – это не маленькое масло, а **табачок** – это не уменьшенный **табак**. Они выражают только эмоционально-оценочное значение.

Собирательные существительные-диминывы обозначают некоторые совокупности лиц, живых существ или предметов и употребляются в форме одного числа, обычно единственного. Примеры собирательных диминывов в повести представлены не были.

Отвлеченные (абстрактные) существительные-диминывы обозначают понятия и явления, которые воспринимаются мысленно и определяются как процессы, действия, качества, состояния. К отвлеченным относятся диминывы с производящей основой со значением процесса, признака, состояния:

*«Этот нежный и страстный романс, исполненный великой артисткой, вдруг напомнил всем этим женищинам о первой любви, о первом падении, о позднем прощании на весенней заре, на утреннем **холодке**, когда трава седа от росы, а красное небо красит в розовый цвет верхушки берез, о последних объятиях, так тесно сплетенных, и о том, как не ошибающееся чуткое сердце скорбно шепчет: «Нет, это не повторится, не повторится!» [Куприн 1994: 262]³.*

В произведении присутствуют следующие разряды имен нарицательных существительных-диминывов: конкретные, вещественные и отвлеченные. Из 455 имен нарицательных вещественные представлены 4 словами, отвлеченные – 31, а конкретные – 419 словами. В процентном соотношении: 1,1 (вещественные), 6,81 (отвлеченные) к 92,09 (конкретные).

Отметим, что в повести А.И. Куприна «Яма» отвлеченные диминывные существительные, занимающие 6,81% от общего количества нарицательных диминывов, придают высказываниям в зависимости от ситуации трогательность или сопереживание. Данное обстоятельство демонстрирует и доказывает несомненный литературный талант автора и его тонкое эмоциональное восприятие.

Вещественные диминывные существительные занимают в произведении 1,1% от общего количества нарицательных диминывов и передают позитивный настрой говорящего, приятные воспоминания или дружественное отношение. Это наблюдение поддерживает и подтверждает главные идеи писателя – раскрытие ценностей естественных чувств и переживаний челове-

---

³ «Конечно, такому благодушному настроению помогало солнце, свежий речной **ветерок**, сладкие дыхания трав и воды, радостное ощущение крепости и ловкости собственного тела при купании и гребле и сдерживающее влияние умных, ласковых, чистых и красивых девушек из знакомых семейств» [Куприн 1994: 177].

ка, глубины его отношений с другими членами общества и, конечно же, величайшее значение любви в человеческой жизни.

Конкретные диминутивные существительные представлены в повести «Яма» наиболее разнообразно и объемно и занимают 92,09% от общего количества нарицательных диминутивов. Их функции достаточно разнообразны: передача эмоциональной оценки («ласкательность», «умиление», «презрение», «снисхождение»), передача эмоционального отношения говорящего/повествователя к объекту именованию, выражение размерных значений, конкретизация рационально-оценочного компонента и создание положительного эмоционального фона всей коммуникации.

Результаты проведенного анализа исследования мы оформили в виде диаграммы.

Рис. 3. Распределение существительных-диминутивов по лексико-грамматическим разрядам

Таким образом, распределение существительных-диминутивов в повести А.И. Куприна «Яма» по лексико-грамматическим разрядам позволило сделать следующие выводы.

В повести А.И. Куприна «Яма» преобладают имена собственные (54,27% от общего числа), нарицательные имена представлены в меньшем количестве (45,73% от общего числа).

В произведении представлены такие разряды имен нарицательных, как конкретные, вещественные и отвлеченные.

Наиболее регулярно А.И. Куприн использует следующие группы существительных-димиутивов по характеру производящей основы:

1) димиутивы со значением лица, обозначающие уменьшительно-ласкательный вариант имени («*Женечка*», «*Тамарочка*», «*Манечка*», «*Любочка*», «*Берточка*», «*Сенька*»), такие слова, как «*мальчишки*», «*девочки*», «*девчонки*»;

2) димиутивы с конкретно-предметным значением: «*ручки*», «*глазки*», «*ножку*», «*коврик*».

2.3. Тематические группы димиутивных существительных

С точки зрения лексического значения существительные-димиутивы в повести А.И. Куприна «Яма» распределяются на десять тематических групп. Охарактеризуем данные группы димиутивов.

Первая группа – имена собственные (*Анночка*, *Манька*, *Женечка*, *Манечка*, *Тамарочка*, *Женька*, *Мишенька*, *Володенька*, *Сонечка*, *Боренька*, *Сарочка*, *Сонька*, *Сенька*, *Любочка*, *Любка*, *Жоржик*, *Жорочка*, *Колечка*, *Гаврюшка*, *Серезжка*, *Аннушка*, *Берточка*, *Сенечка*). Например:

« – **Володенька**» [Куприн 1994: 187]; « – *Не ершишь, Боренька*, – сказал Лихонин» [Куприн 1994: 202]; « – **Жоржик! Жорочка!**» [Куприн 1994: 347]; « – **Сенька** – это особая статья: сердце бабье глупое, нелепое...» [Куприн 1994: 375]; «*И где это Аннушка всегда такую мерзость достанет?*» [Куприн 1994: 376]; «*Право, Тамарочка?...*» [Куприн 1994: 397].

Вторая группа – имена-функции (*старичок*, *мальчишечка*, *скандалисточка*, *сиделочка*, *брюнетик*, *грузинчик*, *армяшка*, *папашка*, *папочка*, *эко-*

номочка, студентик, вральщики, монашенки, лгунишки, еврейчики, швейка, полячок, дамочка, бабенка, ляленька, дусенька, резонерка, дурачок, душенька, голубчик, милочка, парнишка, дедушка, потаскушка, кадетик, любовничек, мусенька, братец, красавчик, бедняжка, сестренка, гимназисточка, фатишка, идиотик, старикашка, голубушка). Например:

«Ты как, **папашка**, любишь со светом или без света?» [Куприн 1994: 170]; «А ведь ты сам знаешь, что дети – это самые первые, самые милые **вральщики** и в то же время самый искренний на свете народ» [Куприн 1994: 212]; «Ее умственное развитие, ее опыт, ее интересы так и остаются на детском уровне до самой смерти, совершенно так же, как у седой и наивной классной дамы, с десяти лет не переступавшей институтского порога, как у **монашенки**, отданной ребенком в монастырь» [Куприн 1994: 214]; «Как-то, едучи в Ростов-на-Дону, он сумел влюбить в себя молоденькую **швейку**» [Куприн 1994: 239]; «Это была Александра, давнишняя прислуга студенческих скворечников, друг и кредитор всех студентов, женщина лет шестидесяти пяти, **резонерка** и ворчунья» [Куприн 1994: 285]; «Целый день она, **бедняжка**, лежит с компрессом» [Куприн 1994: 347]; «Ну, этот еще ничего – **фатишка!**» [Куприн 1994: 367].

Третья группа – 1) одежда и обувь (**курточка**, сапожки, штанишки, рубашка, кофточка, брючки, костюмчик): «Тамара подошла и английской булавкой зашпилила кружева **воротничка** у самого подбородка» [Куприн 1994: 402]⁴; 2) аксессуары (**бантик**, кисточки, ленточка, цепочка, крестик, шнурок, тросточка):

---

⁴ «За их репетицией внимательно следят: сероглазая, круглолицая, круглобровая, беспощадно намазавшаяся дешевыми румянами и белилами Зоя, которая облокотилась на фортепиано, и Вера, жиденькая, с истытым лицом, в костюме жокея; в круглой **шапочке** с прямым козырьком, в шелковой полосатой, синей с белым, **курточке**, в белых, обтянутых туго рейтузах и в лакированных **сапожках** с желтыми отворотами» [Куприн 1994: 164]; «Понимаешь, надругаться, растоптать ногами, заплатить за визит и уйти спокойно, ручки в **брючки**, посвистывая» [Куприн 1994: 274]; «В комнату вошла Женя, растрепанная, заспанная, в белой ночной **кофточке** поверх белой нижней юбки» [Куприн 1994: 306]; «И вот проделал я всю эту процедуру, завязываю шнурок **петелькой**, и, знаете, все у меня никак не выходит петля: то чересчур некрепко связана, то один конец слишком короток» [Куприн 1994: 196]; «Он быстро возвращался назад без тужурки, в одной рубахе навывпуск, подпоясанный **шнурочком**, или зимой без пальто, в легоньком **костюмчике**, или вместо новой, только что купленной фуражки – в крошечном жокейском **картузике**, чудом державшемся у него на макушке» [Куприн 1994: 289].

«На ней было серое цельное выходное платье, простая круглая соломенная шляпа с черной *ленточкой*» [Куприн 1994: 365]; «Подарила Маньке Беленькой золотой браслет, медальон на тоненькой *цепочке* со своей фотографией и серебряный нашейный *крестик*» [Куприн 1994: 373]⁵.

Четвертая группа – 1) животные и их детёныши (*обезьянка, жеребенок*):

« – А как твою *обезьянку* зовут?» [Куприн 1994: 209]; «Они иногда летом приносили ему в подарок крепкий, пьяный кумыс в больших четвертных бутылках, а на байрам приглашали к себе есть молочного *жеребенка*»⁶.

2) названия животных и их детенышей, которые характеризуют людей (*ягненок, поросенок, барашек, собачонка, собачка, галчонок, ягненок, голубка*):

«В лице у нее есть что-то тупое и невинное, напоминающее белого пасхального сахарного *ягнечка*» [Куприн 1994: 149]; «Только не веди себя мальчишкой, *барашек осетинский*» [Куприн 1994: 301]; «– От души желаю вам на любовь и дружбу, но только вы потрудитесь сказать этой мерзавке, этой Любке, чтобы она не смела сюда и носа показывать, когда вы ее, как *собачонку*, выбросите на улицу» [Куприн 1994: 308]; «Веснушки сбежали с ее нежного лица, и в темных глазах исчезло недоумевающее, растерянное, точно у молодого *галчонка*, выражение, и они посвежели и заблестели» [Куприн 1994: 317]; «Неужели я не могу наслаждаться хоть мстью? – за то, что я никогда не знала любви, о семье знаю только понаслышке, что меня, как паскудную *собачонку*, подзовут, погладят и потом сапогом по голове – пошла прочь! – что меня сделали из человека, равного всем им, не глупее

---

⁵ «Эта была барышня суетливая, бледная, очень хорошенькая, воздушная, вся в светлых кудряшках, с видом избалованного котенка и даже с розовым кошачьим *бантиком* на шее» [Куприн 1994: 331]; «Один молодой человек, развязный и красивый, в фуражке с приплюснутыми полями, лихо надетой набекрень, в шелковой рубашке, опоясанной *шнурком* с *кисточками*, тоже повел ее с собой в номера, спросил вина и закуску, долго врал Любке о том, что он побочный сын графа и что он первый бильярдист во всем городе, что его любят все девки и что он из Любки тоже сделает фартовую «маруху» [Куприн 1994: 337];

⁶ «В заключение он взял на руки Маню Беленькую, завернул ее бортами сюртука и, протянув руку и сделав плачущее лицо, закивал головой, склоненной набок, как это делают черномазые, грязные восточные мальчишки, которые шляются по всей России в длинных старых солдатских шинелях, с обнаженной, бронзового цвета грудью, держа за пазухой кашляющую, облезлую *обезьянку*» [Куприн 1994: 209].

всех, кого я встречала, сделали половую тряпку, какую-то сточную трубу для их пакостных удовольствий?» [Куприн 1994: 369]; «Куда хочешь, голубка!» [Куприн 1994: 397].

Пятая группа – предметы быта, мебели, личные вещи (*книжечка, сундучок, фонарик, карточка, лампочка, бумажка, записочка, паспортишко, мерзавчик(водки), дощечка, скамейка, ступеньки, коврик, столик, ручка(дверная), ножик, подушечка, свечка*). Например:

«В полутемном коридоре пахло керосиновым чадом догоравшей жестиной лампочки и запахом застоявшегося дурного табака» [Куприн 1994: 276]; «– И, мгновенно дунув на свечку, она в темноте приникла к нему, смеясь и плача» [Куприн 1994: 303]; «Теперь он стоял на коврике у постели, голый, стройный, прекрасный – во всем великолепии своего цветущего юношеского тела» [Куприн 1994: 356]; «Когда ему объяснили, в чем дело, он молча взялся своими длинными обезьяньими руками за дверную ручку, уперся в стену ногами и рванул» [Куприн 1994: 379]; « – Дайте мне столовый ножик» [Куприн 1994: 379].

Шестая группа – части тела (*ручка, кудряшки, височки, головка, пальчик, борода, пушок (усов), щетинка, глазки, ушко, косточка, коленка, горлышко, ножка*). Например:

«И ведь я не только уверен, но я твердо знаю, что для счастья этой самой Берточки, нет, даже не для счастья, а предположим, что у Берточки сделается на пальчике заусеница, – так вот, чтобы эта заусеница прошла, – вообразите на секунду возможность такого положения вещей!» [Куприн 1994: 194]; «Опустив умильно набок голову и сделав на своем морщинистом, старом лице Дон-Кихота узенькие, слезливые, сладкие глазки, он говорил убедительно-просящим тоном...» [Куприн 1994: 233]; «Вы сами себе пальчики оближете» [Куприн 1994: 233].

Особое место в этой группе занимают диминутивы, которые обозначают незначительный фрагмент части тела или органа: *«О! Я уже почти уверен, дражайший Иосиф Иванович, – воскликнул радостный Горизонт и слегка*

кончиками пальцев потрепал осторожно по коленке Венгженовского» [Куприн 1994: 232]; «Лицо ее было сине-багрово, и **кончик** языка высовывался между прикушенных и обнаженных зубов» [Куприн 1994: 379]. Автор употребил их для передачи дополнительных семантических оттенков, описывающих предмет или действие персонажа.

Если убрать в приведенных примерах диминутивы, можно проследить, насколько они были значимы в тексте/высказывании: «*О! Я уже почти уверен, дражайший Иосиф Иванович, – воскликнул радостный Горизонт и слегка **пальцами** потрепал осторожно по коленке Венгженовского*» [Куприн 1994: 232], «*Лицо ее было сине-багрово, и **язык** высовывался между прикушенных и обнаженных зубов*» [Куприн 1994: 379]. Становится ясно, что А.И. Куприн проявляет себя как мастер тонких деталей и нюансов при описании поведения и эмоционального состояния персонажей.

Седьмая группа – 1) жилые помещения, строения, заведения и их части (*кабинетик, ночлежка, кабачок, балаганчик, комнатка, квартиренка, кабачишко, стойлице(в значении кабинета), лавочка(в значении магазина), каморка, окошко*):

*«Осенний свет скупо проникал сквозь узенькое, как бы тюремное **окошко**, загороженное решеткой»* [Куприн 1994: 399]⁷;

2) благоустроенные территории (*садик, площадка, скверик*):

*«В один месяц возникло в городе несколько десятков новых увеселительных заведений – шикарных «Тиволи», «Шато-де-Флеров», «Олимпий», «Альказаров», и так далее, с хором и опереткой, много ресторанов и портерных, с летними **садиками**, и простых **кабачков** – вблизи строящегося порта»* [Куприн 1994: 227]; «*Дальше была широкая, усыпанная желтым*

---

⁷ «Поэтому ему сейчас же отвели маленький отдельный **кабинетик** – честь, которой могли похвастаться очень немногие студенты» [Куприн 1994: 294]; «Так как он знал, что им все равно придется оставить их мансарду, этот скворечник, возвышавшийся над всем городом, оставить не так из-за тесноты и неудобства, как из-за характера старухи Александры, которая с каждым днем становилась все лютее, придирчивее и бранчивее, то он решил снять на краю города, на Борцаговке, маленькую **квартиренку**, состоящую из двух комнат и кухни» [Куприн 1994: 315-316]; «Тут неподалеку есть скромный **кабачишко**. В это время там совсем нет народа, и даже имеется маленькое **стойлице** вроде отдельного кабинета, – там нам с тобой будет чудесно» [Куприн 1994: 366].

песком **площадка**: налево – открытая сцена, театр и тир, прямо – эстрада для военных музыкантов (в виде раковины) и **балаганчики** с цветами и пивом, направо – длинная терраса ресторана» [Куприн 1994: 248]; «**Женька** ждала его в маленьком **скверике**, приютившемся между церковью и набережной и состоявшем из десятка жалких тополей» [Куприн 1994: 365].

Восьмая группа – элементы пейзажа, предметы ландшафта (**стволики**, дорожка, травки, мостики, деревца, цветочки, долинушка, струйки, речки, ручейки, тростинка, солнышко, цветочки). Например:

«Катались на лодках по Днепру, варили на той стороне реки, в густом горько-пахучем лозняке, полевую кашу, купались – мужчины и женщины поочередно – в быстрой теплой воде, пили домашнюю запеканку, пели звучные малороссийские песни и вернулись в город только поздним вечером, когда темная, бегучая, широкая река так жутко и весело плескалась о борта их лодок, играя отражениями звезд, серебряными зыбкими **дорожками** от электрических фонарей и кланяющимся огнями бакенов» [Куприн 1994: 177]; «Начался городской выгон, на котором паслись коровы, дощатый тротуар вдоль забора, шаткие **мостики** через **ручейки** и канавы» [Куприн 1994: 304].

Девятая группа – природные явления, состояния и части суток (**утречко**, денек, холодок, огоньки, дождик, солнышко, ветерок):

«Проглянули первые лучи **солнышка**...» [Куприн 1994: 349]⁸.

Десятая группа – продукты питания, напитки (**кожица** (свиная), **плиточка** (шоколада), **маслице**, **изюминки**, **яблочко**, **лимончик**, **коньячок**): «Подают вкусный борщ со свиной **кожицей** и с помидорами, котлеты и пирожное: **трубочки** со сливочным кремом» [Куприн 1994: 154]; «И для меня хоть

---

⁸ «Конечно, такому благодушному настроению помогало солнце, свежий речной **ветерок**, сладкие дыхания трав и воды, радостное ощущение крепости и ловкости собственного тела при купании и гребле и сдерживающее влияние умных, ласковых, чистых и красивых девушек из знакомых семейств» [Куприн 1994: 177]; «Я думаю там остановиться **денька** на два, на три» [Куприн 1994: 233]; «Этот нежный и страстный романс, исполненный великой артисткой, вдруг напомнил всем этим женщинам о первой любви, о первом падении, о позднем прощании на весенней заре, на утреннем **холодке**, когда трава седа от росы, а красное небо красит в розовый цвет верхушки берез, о последних объятиях, так тесно сплетенных, и о том, как не ошибающееся чуткое сердце скорбно шепчет: «Нет, это не повторится, не повторится!» [Куприн 1994: 262].

*плиточку шоколаду» [Куприн 1994: 169]; «Если Господь даст, мы таки себе будем кушать кусок хлеба с **маслицем** и по субботам вкусную рыбу-фиш» [Куприн 1994: 232]; «Это именно с ним прошлой зимой играла Женька не то в материнские отношения, не то как в куклы и совала ему **яблочко** или пару **конфеток** на дорогу, когда он уходил из дома терпимости, корчась от стыда» [Куприн 1994: 340].*

При классификации существительных-димиутивов мы выделяли те группы, которые были представлены большим количеством примеров. При этом вне групп осталось 79 димиутивных существительных, которые не целесообразно выделять в отдельные группы по причине их малочисленности.

Распределение димиутивных существительных по тематическим группам мы оформили в виде диаграммы.

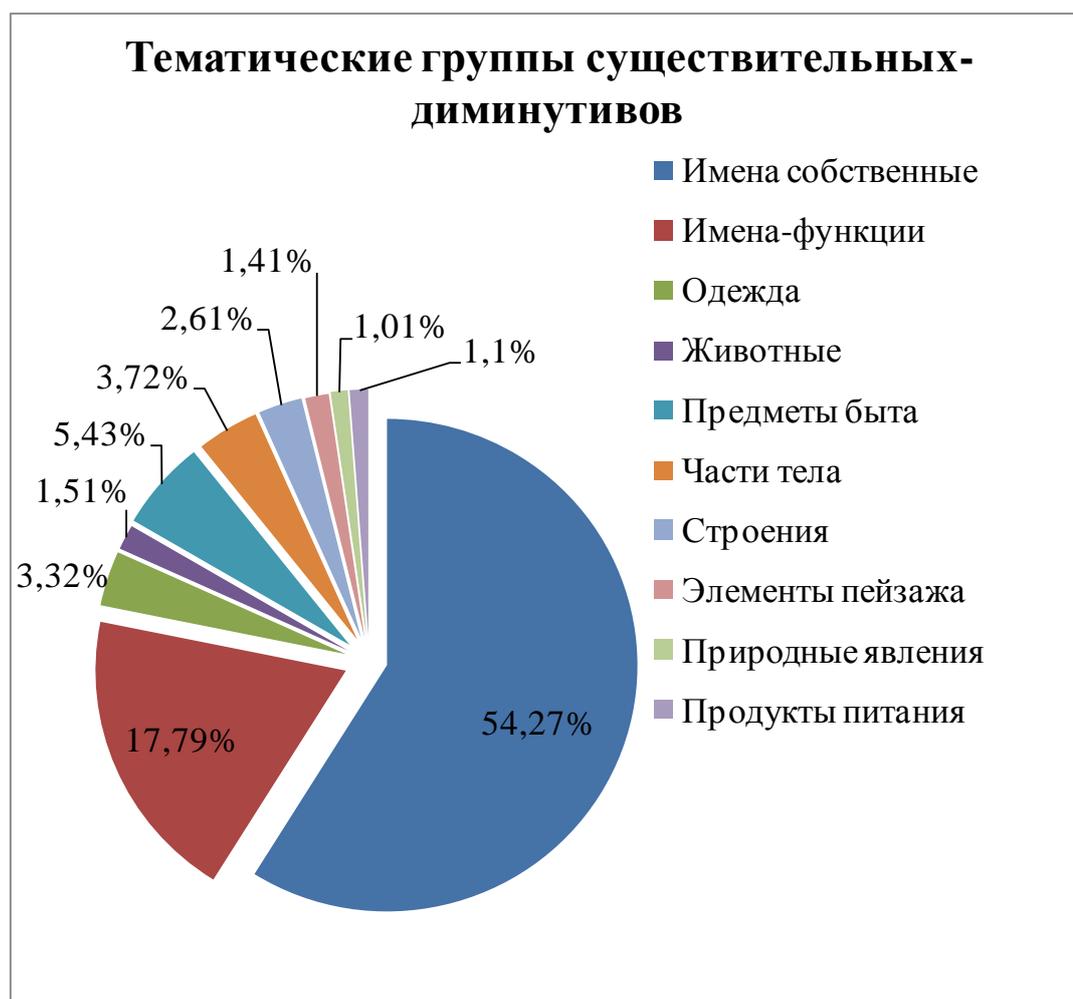

Рис. 4. Тематические группы существительных-димиутивов

Таким образом, с точки зрения семантики диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма» можно выделить десять тематических групп: имена собственные; имена-функции; одежда и обувь, отдельные элементы одежды, аксессуары; названия животных и их детенышей; предметы быта; части тела; жилые помещения, строения, заведения и их части, благоустроенные территории; элементы пейзажа, предметы ландшафта; природные явления, состояния и части суток; продукты питания.

Чаще всего А.И. Куприн использует следующие тематические группы существительных-диминутивов:

1) диминутивы со значением лица, обозначающие уменьшительно-ласкательный вариант имени («Женечка», «Тамарочка», «Манечка», «Любочка», «Берточка», «Сенька»);

2) диминутивы со значением лица, представленные в виде имени-функции (*старичок, мальчишечка, Скандалисточка, сиделочка, брюнетик, грузинчик, армяшка, папашка, папочка, экономочка, студентик, вральщики, монашенки, лгунишки, еврейчики, швейка, полячок, дамочка*);

3) диминутивы со значением вещественности (*книжечка, сундучок, фонарик, карточка, лампочка, бумажка, записочка, паспортишко, мерзавчик(водки), дощечка, скамейка, ступеньки, коврик*).

2.4. Словообразовательные особенности существительных-диминутивов в произведении А.И. Куприна «Яма»

Существительные-диминутивы представляют собой тип производного слова, образованного с помощью суффиксов субъективной оценки.

В данном параграфе представим наиболее регулярные суффиксы, использованные для образования диминутивов в произведении А.И. Куприна, и опишем их словообразовательное значение:

Таблица № 2

Суффикс	Число дериватов	Число дериватов с уменьшительным значением суффикса	Число дериватов с уменьшительно-оценочным значением суффикса (субъективно-оценочным значением)
-к(а)	136	Дорожка, скамейка, картинки	Манька, папашка, армяшка, швейка, Васька, Сенька
-очк(а)/ -ечк(а)	150	Плиточка, записочка, папочка, поговорочка, косточка.	Анночка, Манечка, Женечка, мальчишечка, Сарочка, десяточка, Тамарочка, экономочка
-оньк(а)/ -еньк(а)	33	Ступенька	Мишенька, Дусенька, Мусенька, ляленька, Катенька, Васенька, душенька
-инк(а)	2	Изюминка, морщинка	–
-ушк(а)/ -юшк(а)	13	–	Гаврюшка, долинушка, старушка, нянюшки, потаскушке, Аннушка
-ишк(а/ и)	28	–	Кабачишко, мелочишка, фатишка, вралишка
-онк(а)/ -енк(а) -ёнк(а)	12	–	Девчонка, собачонка, галчонок, монашенка, сестренка, песенка, квартиренка, бабенка
-ок/-ёк/ -ек	25	–	Ветерок, штришок, кружок, полячок, сундучок, дурачок
-ик	31	Крестиками	Стволики, брюнетик
-чик	18	Кончик, лимончик,	Грузинчик
-ц(е/о)	3	–	Маслице, деревцо, золотцо
-иц(а)	2	Кожица	Стойлице

В произведении А.И. Куприна «Яма» можно выделить следующие группы существительных-диминов по характеру словообразовательного значения суффикса субъективной оценки (при систематизации материала нами была использована семантическая классификация диминов по словообразовательному значению аффикса, представленная в работе З.И. Резановой [Резанова 1996]):

1) меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п. (*стволики, ягненок, барашек, скверик, папироски, галчонок, плиточка*). Например: «*Так же и во всех домах около крылец, перил и дверей красуются снаружи белые тонкие **стволики** с жидкой умирающей зеленью*» [Куприн 1994: 144]; «*Совсем ягненок*» [Куприн 1994: 362]; «*Только не веди себя **мальчишкой, барашек осетинский***» [Куприн 1994: 301]; «*Женька ждала его в маленьком **скверике**, приютившемся между церковью и набережной и состоявшем из десятка жалких тополей*» [Куприн 1994: 365]; «*Не выпуская изо рта **папироски** и щурясь от дыма, она то и дело переворачивает страницы намусленным пальцем*» [Куприн 1994: 150]; «*Веснушки сбежали с ее нежного лица, и в темных глазах исчезло недоумевающее, растерянное, точно у молодого **галчонка**, выражение, и они посвежели и заблестели*» [Куприн 1994: 317]; «*И для меня хоть **плиточку** шоколаду*» [Куприн 1994: 169].

Диминовы *плиточка, папироска* в контекстном окружении фрагмента реализуют «чистый» уменьшительный смысл, без осложнения эмоциональным компонентом. В других фрагментах диминовы выражают отрицательную эмоциональную оценку – пренебрежительности, уничижительности (*стволики, барашек, мальчишка*), на которую указывает окружающий контекст (жидкий, умирающий) и общее отношение к персонажу.

Однако чаще диминовы данной группы имеют положительное оценочное значение уменьшительного суффикса – ласкательность («тонкие *стволики*», «совсем *ягненок*», «маленьком *скверике*», «*галчонок*»);

2) меньший по степени проявления (*ветерок, минуточка, утречком, холодке, дождик, насмешечка*). Приведем фрагменты, иллюстрирующие упо-

требление данных существительных: «*Полежи минуточку... так вот... тихо, спокойно... не шевелись...*» [Куприн 1994: 353]; «*Вы меня там очень просто можете застать или рано **утречком**, или часов около восьми вечера*» [Куприн 1994: 235].

В данных отрывках значение уменьшительного суффикса в словах сопровождается оценочным компонентом – ласкательности, ведь именно она выражает положительное отношение автора к происходящим событиям. Мы можем видеть это в таких словосочетаниях, как «*речной ветерок*», «*полежи минуточку*», «*утреннем холодке*», «*августовский дождик*»;

3) незначительная значимость (*записочка, поговорочка, штришок, романишек, мелочишка, городишко*): «*Самый паскудный **городишко** во всей Подолии*» [Куприн 1994: 233]⁹;

4) отклонение от нормы по каким-либо качествам (*височки, мерзавчик, долинушка, еврейчики, делишки*): «*И **мерзавчик** воодки!*» [Куприн 1994: 284]; «*Старик перебирал струны лежавших перед ним гуслей и тихо напевал сильным, но приятным голосом:*

*Долина моя, **долинушка**,*

Раздолье широ-о-о-о-кое» [Куприн 1994: 184].

«*Это что-нибудь особенное, как говорят наши **еврейчики***» [Куприн 1994: 234]; «*Она ни за что не хотела отлипнуть от своего возлюбленного, грозила самоубийством, клялась, что выжжет ему глаза серной кислотой, обещала поехать и пожаловаться полицеймейстеру, – а она действительно знала за Семеном Яковлевичем несколько грязных **делишек**, пахнувших уголовщиной*» [Куприн 1994: 240].

В данных отрывках значение уменьшительного суффикса многообразно и целиком определяется отношением автора к герою или героев друг к другу: ласкательность («*опрятный старичок*», «*наперед височками*», «*Долина*

---

⁹ «*Нередко какой-нибудь пятнадцатилетний пузырь, которому только впору играть в лапту или уписывать жадно гречневую кашу с молоком, рассказывал, начитавшись, конечно, кой-каких **романишек**, о том, что теперь каждую субботу, когда отпуск, он ходит к одной красивой вдове миллионерше, и о том, как она страстно в него влюблена, и как около их ложа всегда стоят фрукты и драгоценное вино, и как она любит его неистово и страстно*» [Куприн 1994: 342].

моя, *долинушка*»), а также пренебрежение («наши *еврейчики*»), презрение («грязных *делишек*») и насмешка («*мерзавчик во-одки*»).

По функции суффиксов диминутивы разделяются на две группы: имеющие уменьшительное значение (когда величина и размер предмета обозначены объективно); имеющие уменьшительно-оценочное значение (оценка выражена субъективно, она может быть как положительной, так и отрицательной).

Приведем примеры с уменьшительно-ласкательным и ласкательным значением суффикса:

«*Манечка, хорошенькая, пригоженькая, золотицо мое, родная, дорогая...*» [Куприн 1994: 162]; «*Вера, жиденькая, с испытанным лицом, в костюме жокея; в круглой шапочке с прямым козырьком, в шелковой полосатой, синей с белым, курточке, в белых, обтянутых туго рейтузах и в лакированных сапожках с желтыми отворотами*» [Куприн 1994: 164].

Приведем примеры с уменьшительно-пренебрежительным, презрительным или насмешливым значением суффикса:

«*Затем тотчас же, точно привидение из люка, появился ее сердечный друг, молодой полячок, с высоко закрученными усами, хозяин кафешантана*» [Куприн 1994: 246]; «*Только не веди себя мальчишкой, барашек осетинский*» [Куприн 1994: 301]; «*Женька, Женька, иди скорее, к тебе твой любовничек пришел. Кадетик...*» [Куприн 1994: 346]; «*Студентик, вы такой красивенький...*» [Куприн 1994: 187]; «*Ни одному красивому слову я теперь не верю, а тошно мне с этими лгунишками, трусами и обжорами до бесконечности!*» [Куприн 1994:215].

Можно отметить следующие специфические черты индивидуального стиля А.И. Куприна, связанные с употреблением существительных-диминутивов:

1) наиболее активно в словообразовании существительных-диминутивов используются суффиксы -очк(а)/-ечк(а) и -к(а);

2) количество диминутивов, имеющих, помимо уменьшительности, различные оценочные значения (уменьшительно-ласкательность, ласкательность, пренебрежение, презрение и насмешка), значительно больше, что, на наш взгляд, объясняется тем, что слова-диминутивы являются одним из ярких средств выражения авторской оценки в повести;

3) наиболее активно в повести писателя реализуются положительные оценочные значения. Примером может послужить частое использование автором уменьшительно-ласкательных вариантов имен («Женечка», «Тамарочка», «Манечка», «Любочка», «Берточка», «Сенька»).

Выводы по второй главе:

1. В контексте повести А.И. Куприна «Яма» диминутивные слова становятся средством авторского отношения к героям произведения. Большое количество диминутивов в данном произведении является яркой языковой особенностью повести и отображает ключевую авторскую концепцию об измельчании и опошлении чувств, морали и нравов общества.

2. В повести А.И. Куприна «Яма» преобладают имена собственные (54,27% от общего числа), нарицательные имена представлены в меньшем количестве (45,73% от общего числа). В анализируемом произведении представлены лексико-грамматические разряды имен нарицательных существительных-диминутивов: конкретные, вещественные и отвлеченные.

3. Диминутивы в составе каждого лексико-грамматического разряда распределяются на подгруппы по характеру производящей основы. Наиболее активно А.И. Куприн использует следующие группы существительных-диминутивов по характеру производящей основы:

1) диминутивы со значением лица, обозначающие уменьшительно-ласкательный вариант имени («Женечка», «Тамарочка», «Манечка», «Любочка», «Берточка», «Сенька»);

2) диминутивы с конкретно-предметным значением: «ручки», «глазки», «ножку», «коврик».

4. С точки зрения лексического значения отобранные диминутивы распределяются на следующие тематические группы: имена собственные; имена-функции; одежда и обувь, аксессуары; животные и их детёныши, названия животных и их детенышей, которые обозначают людей; предметы быта; части тела; жилые помещения, строения, заведения и их части, благоустроенные территории; элементы пейзажа, предметы ландшафта; природные явления, состояния и части суток; продукты питания.

5. Наиболее регулярно А.И. Куприн использует имена собственные («Женечка», «Тамарочка», «Манечка», «Любочка», «Берточка», «Сенька»); имена-функции (*старичок, мальчишечка, Скандалисточка, сиделочка, брюнетик, грузинчик, армяшка, папашка, папочка, экономочка, студентик, вралишки, монашенки, лгунишки, еврейчики, швейка, полячок, дамочка*); диминутивы с предметным значением (*книжечка, сундучок, фонарик, карточка, лампочка, бумажка, записочка, паспортишко, мерзавчик (водки), дощечка, скамейка, ступеньки, коврик*).

6. Самыми активными в процессе словообразования диминутивов в тексте анализируемого художественного произведения являются суффиксы -очк(а)/-ечк(а) и -к(а). Чаще всего они реализуют положительные оценочные значения. Примером может послужить частое использование автором уменьшительно-ласкательных вариантов имен (*Женечка, Тамарочка, Манечка, Любочка, Берточка, Сенька*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При распределении диминутивных существительных в повести А.И. Куприна «Яма» по лексико-грамматическим разрядам мы обнаружили, что собственных имен намного больше, чем нарицательных. Из 995 отобранных методом сплошной выборки диминутивов 540 – имена собственные. В процентном соотношении: 54,27 (имена собственные) к 45,73 (имена нарицательные).

В контексте данного произведения уменьшительно-ласкательные формы личных имен передают либо положительное отношение автора к персонажам повести, либо сочувственное отношение персонажей друг к другу.

В анализируемом произведении присутствуют следующие разряды имен нарицательных существительных-диминутивов: конкретные, вещественные и отвлеченные. Из 455 имен нарицательных вещественные представлены 4 единицами, отвлеченные – 31, а конкретные – 419. В процентном соотношении: 1,1 (вещественные), 6,81 (отвлеченные), к 92,09 (конкретные).

По характеру производящей основы конкретные существительные-диминутивы в произведении «Яма» объединяются в следующие тематические группы:

- 1) диминутивы с производящей основой с конкретно-предметным значением;
- 2) диминутивы с производящей основой со значением времени;
- 3) диминутивы с производящей основой со значением лица.

Вещественные диминутивы образованы от производящей основы со значением вещественности.

К отвлеченным относятся диминутивы с производящей основой со значением процесса, признака, состояния.

Конкретные диминутивные существительные представлены в повести «Яма» наиболее разнообразно и объемно и занимают 92,09% от общего количества нарицательных диминутивов.

Их функции достаточно разнообразны: передача эмоциональной оценки («ласкательность», «умиление», «пренебрежение», «снисхождение»), передача эмоционального отношения говорящего/повествователя к объекту именованию, выражение размерных значений, конкретизация рационально-оценочного компонента и создание положительного эмоционального фона всей коммуникации.

С точки зрения лексического значения существительные-диминытивы в повести А.И. Куприна «Яма» распределяются на десять тематических групп:

- имена собственные (*Анночка, Манька, Женечка, Манечка*);
- имена-функции (*старичок, скандалисточка, сиделочка*);
- одежда и обувь (*курточка, сапожки, штанишки, рубашка, кофточка*); аксессуары (*бантик, кисточки, ленточка, цепочка, крестик*);
- животные и их детёныши (*обезьянка, жеребенок*); названия животных и их детенышей, которые характеризуют людей (*ягненок, поросенок, барашек, собачонка, собачка, галчонок, ягненок, голубка*);
- предметы быта, мебели, личные вещи (*книжечка, сундучок*);
- части тела (*ручка, кудряшки, височки, головка*);
- жилые помещения, строения, заведения и их части (*кабинетик, ночлежка, кабачок, балаганчик*);
- элементы пейзажа, предметы ландшафта (*стволики, дорожка*);
- природные явления, состояния и части суток (*утречко, денек*);
- продукты питания, напитки (*плиточка (шоколада), маслице*).

Словообразовательный анализ рассматриваемых диминытивных существительных показал, что наиболее активно в словообразовании существительных-диминытивов используются суффиксы -очк(а)/-ечк(а) и -к(а). Количество диминытивов, имеющих, помимо уменьшительности, различные оценочные значения (уменьшительно-ласкательность, ласкательность, пренебрежение, презрение и насмешка), значительно больше, что объясняется тем, что слова-диминытивы являются одним из ярких средств выражения авторской оценки в повести.

Обобщая результаты проведенного исследования, можем сделать следующие выводы:

1. Большое количество диминутивов, охватывающих многочисленные предметные области отображаемой действительности, в повести А.И. Куприна «Яма» является яркой языковой особенностью данного произведения и отображает ключевую авторскую концепцию об измельчании и опошлении чувств, морали и нравов общества.

2. В контексте повести А.И. Куприна «Яма» диминутивные слова становятся средством авторского отношения к героям произведения. Наиболее активно в повести писателя реализуются положительные оценочные значения. Автор, рассказывая о нелегкой судьбе девушек из публичного дома, сочувствует им, но подчеркивает духовную неразвитость девушек, поэтому все они трагично заканчивают свое существование. Кроме того, диминутивы являются средством речевой характеристики персонажей повести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. – 1986. – № 28. – С. 5-33.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Афанасьев, В.Н. Куприн А.И. Критико-биографический очерк [Текст] / В.Н. Афанасьев. – М.: Художественная литература, 1960. – 356 с.
5. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
6. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
7. Волков, А.А. Творчество А.И. Куприна [Текст] / А.А. Волков. – М.: Художественная литература, 1981. – 365 с.
8. Воровский, В.В. Литературная критика [Текст] / В.В. Воровский. – М.: Художественная литература, 1971. – 572 с.
9. Грамматика русского языка: в 2 т. Т. 1. Фонетика и морфология [Текст] / под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной. – М.: Академия наук СССР, 1960. – 721.
10. Даниелова, М.Г. Деминутивы в комплексных единицах словообразования в современном русском языке: автореф. ... канд. филол. наук [Текст] / М.Г. Даниелова. – М.: Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе, Академия педагогических наук СССР, 1985. – 17 с.
11. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.

12. Земская, Е.А. Имя // Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с.

13. Иванян, Е.П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке. Монография / Е.П. Иванян. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта. Наука, 2015. – 328 с.

14. Ильина, Т.Ф. Ключевое слово «Лицо» и его лексическое окружение в художественных текстах А.И. Куприна [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ильина. – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/klyuchevoe-slovo-litsi-i-ego-leksicheskoe-okruzhenie-v-hudozhestvennyh-tekstah-a-i-kuprina.pdf> (дата обращения 19.04.2018).

15. Канцельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С.Д. Канцельсон. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.

16. Качаева, Л.А. Купринская манера письма [Текст] / Л.А. Качаева // Русская речь. – 1980. – № 2. – С. 5-14.

17. Крючкова, О.Ю. Вторичная деминутивно-оценочная деривация: современное состояние и развитие: автореф. дис. ... канд. наук [Текст] / О.Ю. Крючкова. – Саратов: Саратовский госуниверситет, 1991. – 21 с.

18. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

19. Кулешов, В.И. Творческий путь А.И.Куприна, 1883-1907 [Текст] / В.И. Кулешов. – М.: БГУ, 1983. – 333 с.

20. Куприн, А.И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4 [Текст] / А.И. Куприн. – М.: Художественная литература, 1994. – 524 с.

21. Куприн, А.И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 6 / А.И. Куприн. – М.: Правда, 1964. – 209 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-i-kuprin.ru/books> (дата обращения 19.04.2018).

22. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики [Текст] / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.

23. Маслова, В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Наука, 1991. – 179 с.
24. Мурзин, Л.Н. Основы дериватологии [Текст] / Л.Н. Мурзин. – Пермь: Перм. ун-т, 1984. – 56 с.
25. Набоков, В.В. Отчаяние // Камера обскура [Текст] / В.В. Набоков. – Самара: Кн. Изд-во, 1991. – 608 с.
26. Новикова, Л.С. К вопросу об именах существительных с суффиксами эмоциональной оценки // Синтаксис современного русского языка [Текст] / Л.С. Новикова. – Тюмень: Изд-во Тюменского пединститута, 1968. – 257 с.
27. Осипова, Л.И. Закономерности словообразования и лексикализации деминутивов в современном русском литературном языке: автореф. дис.... канд. филол. наук [Текст] / Л. И. Осипова. – М.: Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, 1968. – 15 с.
28. Осипова, Л.И. О словообразовательной классификации уменьшительно-оценочных имен существительных современного русского языка [Текст] / Л.И. Осипова // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. – 1969. – № 15. – С. 12-25.
29. Панова, Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Г.И. Панова. – М.: Ком-книга, 2010. – 444 с.
30. Пеньковский, А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке [Текст] / А.Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1989. – С.54-82.
31. Пеньковский, А.Б. Очерки по русской семантике [Текст] / А.Б. Пеньковский. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 464 с.
32. Петрищева, Е.В. Стилистически окрашенная лексика русского языка [Текст] / Е.В. Петрищева. – М.: Наука, 1984. – 222 с.
33. Плужникова, Т.П. Метаязык дериватологии: проблемы и тенденции терминопотребления // Система и структура восточнославянских языков

[Текст] / Т.П. Плужникова. – Киев: Изд-во Нац. педуниверситета им. М.П. Драгоманова, 2001. – 350 с.

34. Плямоватая, С.С. Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке [Текст] / С.С. Плямоватая. – Москва: Моск. гор. инст. им. И.В. Сталина, 1961. – 121 с.

35. Покуц, В.Н. Уменьшительные суффиксы имен существительных в современном литературном языке (грамматическая, семантическая специфика и словообразовательные возможности): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / В.Н. Покуц. – Киев: Академия наук УССР, Отделение литературы, языка и искусствоведения, 1969. – 21 с.

36. Поливанова, А.К. Образование уменьшительных существительных мужского рода [Текст] / А.К. Поливанова // Русский язык в национальной школе. – 1967. – № 4. – С. 10-27.

37. Порядина, Р.Н. Оценочный синкретизм деминутивного суффикса (фрагмент языковой картины мира среднеобского говора) [Текст] / Р.Н. Порядина // Культура отечества: прошлое, настоящее, будущее. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – С. 156-232.

38. Протасова, Е.Ю. Роль диминутивов в современном русском языке // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия V [Текст] / Е.Ю. Протасова. – Тарту: Изд-во Тартуского госуниверситета, 2001. – 199 с.

39. Рахилина, Е.В. Семантика размера [Текст] / Е.В. Рахилина // Семиотика и информатика. – 1994. – № 34. – С. 17-34.

40. Резанова, З.И. Именная деминутивная деривация в моделях выражения оценки // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте [Текст] / под ред. З.И. Резановой, И.В. Тубаловой, Ю.А. Эмер. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 354 с.

41. Резанова, З.И. К функциональной характеристике деминутивов (в художественной и разговорной речи) // Коммуникативные аспекты слова в

текстах разной жанрово-стилевой организации [Текст] / З.И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 199 с.

42. Резанова, З.И. Словообразующие возможности существительного: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / З.И. Резанова. – Томск: Томский университет, 1983. – 20 с.

43. Резанова, З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя [Текст] / З.И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 219 с.

44. Родимкина, А.М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.М. Родимкина. – Л.: Ленингр. госпед. институт им. А.И. Герцена, 1980. – 18 с.

45. Руденко, Д.И. Имя в парадигмах философии языка [Текст] / Д.И. Руденко. – Харьков: Основа, 1990. – 299 с.

46. Русская грамматика в 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст] / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 789 с.

47. Свободова, Й. Деривационные и стилистические особенности русских деминутивов (на материале автобиографической трилогии М. Горького): автореф. дис. ...канд. филол. наук [Текст] / Й. Свободова. – Волгоград: Волгоград. ордена «Знак Почета» государств. пединститут им. А.С. Серафимовича, 1992. – 22 с.

48. Современный русский язык в 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология [Текст] / под ред. Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.

49. Спиридонова, Н.Ф. Русские деминутивы: проблемы образования и значения [Текст] / Н.Ф. Спиридонова // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. – 1999. – № 2. – С. 20-45.

50. Хабловский, В.В. По образу и подобию (персонажи Куприна) [Текст] / В.В. Хабловский // Литература. – 2000. – № 36. – С. 2-3.

51. Хидекель, С.С. Природа и характер языковых оценок // Лексические и грамматические компоненты в семантике языковых знаков [Текст] / С.С. Хидекель, Г.Г. Кошель. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – 150 с.

52. Чупринин, С.И. Перечитывая Куприна [Электронный ресурс] / С.И. Чупринин. – Режим доступа: http://e-rentier.ru.russofile.ru/articles/article_11.php (дата обращения 25.05.2018).

53. Чурганова, В.Г. К истории словообразования деминутивов в русском языке // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков [Текст] / В.Г. Чурганова. – М.: Наука, 1974. – 366 с.

54. Шейдаева, С.Г. Категория субъективной оценки в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С.Г. Шейдаева. – Н.Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 1998. – 42 с.

55. Юлдашева, К.Б. Языковые средства изображения падших женщин в романе А. И. Куприна «Яма» (и его переводе на английский язык) [Электронный ресурс] / К.Б. Юлдашева. – Режим доступа: <http://kaz.docdat.com/docs/index-60883.html> (дата обращения 19.04.2018).

56. Янценецкая, М.Н. Словообразовательное значение и его виды. Семантика производных прилагательных [Текст] / М.Н. Янценецкая. – Томск: Изд-во Томского университета, 1987. – 15 с.